

Вестник

Тропарь канона во свѣтъ и
великій четвъртокъ на повечеріи.

Паки вы спите,
христосъ оученикомъ рече:
бдите, приближися часъ
прочее, востаните, идемъ
доузи мои...

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

1 1995

Neue Ikone: Übertragung der Gebeine des Hl. Nikolaus von Myra nach Bari (zweites Patronatsfest in München)
Написана вторая храмовая икона мюнхенского собора!

Триодион*

Седмица сырная

Свое наименование эта седмица получила от того, что св. Церковь, постепенно вводя верующих в подвиг св. поста, с наступлением Сырной седмицы ставит их на последнюю ступень приготовительного воздержания запрещением вкушать мясо и дозволением вкушать сыр и яйца, чтобы приучить отказаться от приятных яств и без печали переходить к посту. В просторечии она называется масляной или масляницей. Св. Церковь называет ее «свѣтлымъ предпутіемъ воздержанія» и началом «умиленія и покаянія». Такое значение Сырной седмицы подробно и раскрывается в ее Богослужении. В нем, особенно в канонах и стихирах, содержится похвала посту и изображаются его спасительные плоды. В течение седмицы это Богослужение тем в более тесное отношение входит с Богослужением св. Четырехдесятницы, чем ближе подходит время этой последней. Таким образом, св. Церковь, высоко почитая время св. Четырехдесятницы, как время святое, очистительное и безмерно важное для христианина, с истинно мудрою предусмотрительностью и последовательностью все направляет к тому, чтобы ввести нас в «пречестные дни св. Четырехдесятницы» предочищенными, готовыми к посту и покаянию. В своих священных песнопениях этой седмицы св. Церковь матерински взывает ко всем: «приблизися сія, нынѣ предочистительная седмица всечестная священныхъ постовъ, тѣлеса и души просвѣщающая»: «тѣмже потщимся отсѣченіе лукавыхъ дѣлъ сотворити»; «вси усерднымъ сердцемъ, въ святаго поста преддверія свѣтло совшедша, благодарственныя пѣсни Хри-

сту принесемъ»; «се предотверзеса покаянія дверь Боголюбцы: приидите убо, потщимся внити тою, прежде даже не заключитъ сію Христосъ, яко не достойнымъ намъ»; «отверзошася Божественнаго покаянія преддверія: приступимъ усердно, очистивши тѣлеса, брашенъ и страстей отложенія творяще, яко послушницы Христа, призвавшаго міръ въ царство небесное»; «мясъ и прочихъ брашенъ якоже удаленіе сотворихомъ, тако и всякія вражды къ ближнимъ вкупѣ, блуды же и лжи, и всякія злобы убѣжимъ»; «постовъ входы и преддверія все да не осквернимъ злѣ невоздержаніемъ и пѣнствомъ; но въ чистотѣ помысленій усердно внидемъ, приѣмше нетлѣнія вѣнцы, и трудовъ достойнѣ плоды».[...]

МОЛИТВА СВ. ЕФРЕМА СИРИНА

Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми.

Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми рабу Твоему.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія, и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь.

В среду и пяток Сырные разрешается пост и дозволяется вкушать, как и в течение всей Сырной седмицы, сыр, яйца и рыбу. [...]

В субботу Сырную вспоминаются «преподобніи отцы и священноначальницы Господни, со священномученики и женами святыми, именованіи и неименованіи вси», «въ постничествѣ просіявшіе свѣтло, подобно же пожившія». Подобно тому, как вожди предополченным войском и уже стоящим в строю, говорят о подвигах древних мужей и тем ободряют воинов, так точно св. Отцы вступающим в пост указывают на святых мужей, просиявших в посте, и научают, что пост состоит не только в отчуждении снедей, но и в обу-

* Продолжение. Начало см. «Вестник» № 1/1994, стр. 1.
Из «Настольной книги для священно-церковно-служителей»
прот. С. В. Булгакова, Харьков, 1900.

здании языка, сердца и очей (Синак.). В своих песнопениях этого дня св. Церковь взывает к своим чадам: *«приидите вси вѣрніи, преподобныхъ отецъ лики воспоимъ»; «сихъ доблести ужасно смотряще, поревнуимъ добродѣтелемъ»; «сіи свѣтила душъ нашихъ явишася: сами чудесъ зарю и дѣль знаменни просіяша мысленно во вся концы»* и *«Господеву о всемъ мірѣ молятся, да избавимся древнія клятвы, свободишеся мученія»*. Восхваляя свв. угодников Божиих, св. Церковь, обращая от лица своих чад песенный глас к ним, восклицает: *«кто изречетъ отъ земнородныхъ чудная ваша житія, отцы всемірніи? Кій же языкъ излаголетъ священныя въ душѣ подвиги и поты ваша? Страданія добродѣтелей, изможденія плоти, бореніе страстей, во бдѣніихъ, въ молитвахъ, въ слезахъ? Вы въ мірѣ якоже ангелы воистину явитесь, сами бѣсовскія силы совершенно низложисте, сотворше чудная и дивная знаменія; тѣмже молитесь съ нами, преблаженніи, улучшить намъ некончаемую радость»*.

Кондак (гл. 8): *Яко благочестія проповѣдники, и нечестія обуздатели Богоносныхъ соборъ уяснилъ еси, подсолнечную осіявающая: въ мірѣ совершенномъ тѣхъ молитвами, Тебе славящія и величающія сохрани, поющія Ти Господи: Аллилуіа*.

Чтения на лит.: Рим. 14, 19–26 (зач. 115 – дне), Гал. 5, 22–26; 6, 1 (зач. 213 – Отцевъ); Мф. 6, 1–13 (зач. 16 – дне), Мф. 11, 27–30 (зач. 43 – Отцевъ). [...]

НЕДЕЛЯ СЫРНАЯ

В эту неделю св. Церковь приводит нам на память изгнание прародителей из рая за непослушание и воздержание, чтобы этим несчастьем нагляднее представить всю важность предлежащего подвига, а в утрате райского блаженства указать предмет, достойный покаяния и слез. Пример прародителей показывает нам всю тяжесть греха и его пагубные последствия и научает удерживаться от воздержания, как начала и источника грехов, и обращаться к покаянию, как единственному средству избавления от гнева и суда Божия. *«Изгнанъ бысть, воспеваает в этот день св. Церковь, Адамъ отъ райскія сладости, снѣдію горькою въ воздержаніи заповѣди не сохрани Владычии, осудися дѣлати землю, отъ неяже взятъ бысть самъ по томъ же многимъ ясти хлѣбъ свой; тѣмже мы возлюбимъ воздержаніе, да не внѣ рая возрыдаемъ, яко онъ, но въ него внидемъ»; «постышеся принесемъ слезы, умиленіе и милостыню», «утолимъ душевныя страсти, отженемъ плотскія сласти»; «препоясавшеся добрымъ поста подвигомъ»* и *«восприѣмше всеоружіе креста, врагу сопротивимся, яко стѣну нерушимую*

имущи вѣру, и яко щитъ молитву, и шлемъ милостыню, вмѣсто меча постъ, иже отсѣкаетъ отъ сердца всю злобу»; «постное время свѣтло начнемъ къ подвигамъ духовнымъ себя подложивше»; «се время благоприятное, се время покаянія, отложимъ дѣла тмы, облечемся въ оружія свѣта: яко да преплывше поста великую пучину, въ тридневное воскресеніе достигнемъ, Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, спасающаго души наша». Этим своим умиленно-трогательным гласом св. Церковь призывает нас, как чад своих, забыть с нынешнего дня все, что доселе занимало наши мысли и чувства и отвлекало их от *«единого на потребу»*; отринуть от себя все, что служило соблазном и поводом к греху, что возбуждало в нас нечистые помыслы и чувствования, что порождало в нас греховные желания и стремления; отложить на время даже обычные дела и занятия наши, коль скоро они отвлекают мысль нашу от благоговейного углубления в самих себя, раздражают сердце наше чувствами гнева и зависти, мечтами честолюбия и корыстолюбия; возбудить в себе жажду продолжительных молитвенных бдений, усиленных молитв и коленопреклонений; воспламенить в себе непреклонное желание охотно и бодренно, благодаря и прославляя Господа, идти в отверзающиеся ныне двери спасительного поста, покаяния и духовного возрождения; возгреть в себе твердую решимость проходить святые дни поста усердно, благоговейно и радостно. В евангельском и апостольском чтении св. Церковь предлагает последние свои наставления касательно подвига собственного поста. Пост должен начаться прощением людям их согрешений и отвержением дел тмы, состоять в нелицемерном исполнении правил пощения и неосужденном отношении к ближним. Примирение со всеми, отпущение и прощение всем согрешений пред нами есть первое, главное и необходимое условие примирения нашего с Богом, очищения и оправдания от грехов. Без этого примирения со всеми, без этого погашения взаимных огорчений и вражды между собою нельзя приступать ко Господу, нельзя и начинать святого поприща поста и покаяния. Отсюда произошел обычай православных христиан испрашивать прощение друг у друга, равно как ходить на могилы умерших для той же цели, почему самый день называется в просторечии *«прощеным»* и *«прощальным»*.

Само собою разумеется, не одни уста, а преимущественно сердце наше должно изречь полное, всесовершенное прощение не только оскорбившим нас чем-либо, но и всем ненавидящим и обидящим нас, всем осуждающим и оклеветающим нас, всем творящим нам вся-

кое зло; должно стараться истинно-христианским смирением преклонить к примирению и тех, которых сами, по своей злобе и навету дьявола, имели несчастье оскорбить словом и делом. Св. Иоанн Златоуст учит: «прощать другим мы должны не на словах только, но от чистого сердца, дабы своим памятозлобием не обратить меча против себя. Оскорбивший нас не причинит нам вреда столько, сколько мы сами причиним себе, питая в себе гнев и подвергаясь за то осуждению от Бога. Если мы возлюбим обидевшего нас, то зло обратится на главу его самого, и он жестоко постраждет; а если будем негодовать, то сами постраждем и притом от самих себя».

Кондак (гл. 6): *Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрых Наказателю и нищих Защитителю, утверди, вразуми сердце мое Владыко; Ты даждь ми слово, Отчее Слово: се бо устнамя моимъ не возбраню, во еже звати Тебѣ: Милостиве, помилуй мя падшаго.*

Чтения на лит.: Рим. 13, 11; 14, 4 (зач. 112); Мф. 6, 14–21 (зач. 17). [...]

Этим днем (т. е. Сырным воскресеньем, накануне понедельника) кончается вкушение сыра, яиц и рыбы, почему эта неделя называется также и Сыропустом, т. е. отпущением или прекращением сыра.

Святая Четыредесятница

Древнейшие христианские писатели единогласно свидетельствуют, что пост св. Четыредесятницы установлен апостолами в подражание сорокодневному посту прор. Моисея (Исх. 34), Илии (3 Цар. 19), а главным образом по примеру Иисуса Христа, постившего 40 дней (Мф. 4, 2). Время св. Четыредесятницы древние христиане приурочили ко времени воспоминания крестных страданий Спасителя, именно предвзяв дни этих воспоминаний, чтобы, усиленно подражая Его самоотречению и самоотвержению, этими своими подвигами проявить свое живейшее учение и любовь к Спасителю, пострадавшему за мир, и чтобы заранее очиститься нравственно ко времени торжественнейших воспоминаний страстей Христовых и Его славного воскресения. Самое наименование св. Четыредесятницы встречается весьма часто в древнейших письменных памятниках с указанием цели ее учреждения. «Четыредесятницы не пренебрегайте, — писал св. Игнатий Богоносец в послании к Филиппийцам, — она составляет подражание жительству Христову». Св. Амвросий Медиоланский еще яснее говорил: «Господь освятил нам постом Своим Четыредесятницу;

это сотворил Он для спасения нашего, чтобы научить нас посту не словами только, но и примером». Свв. Василий Великий и Григорий Нисский утверждают, что пост св. Четыредесятницы в их время существовал повсюду. В правилах Апостольских (69 пр.) пост св. Четыредесятницы считается обязательным и соблюдение его ограждено строгими наказаниями. Непререкаемым свидетельством о древности этого поста служит и пасхальный круг св. Ипполита (III в.), начертанный на его седалище и содержащий указание на древность обычая прекращать пост св. Четыредесятницы по воскресным дням. На основании всех преданий от свв. апостолов, св. Церковь наша, в лице своих представителей, отцов и учителей, считала всегда пост св. Четыредесятницы учреждением апостольским. Еще блаженный Иероним от лица всех христиан своего времени говорил: «мы постимся Четыредесятницу по преданию апостольскому». Св. Кирилл Александрийский неоднократно в писаниях своих напоминает, что пост св. Четыредесятницы надлежит соблюдать свято, соответственно апостольским и евангельским преданиям. Пост св. Четыредесятницы, продолжаясь сорок дней, соблюдался, однако, в древней Церкви не в одно и то же время, что зависело от неодинакового счисления дней поста и дней, в которые он разрешался. Начиная с III века, даже со II века, имеются ясные свидетельства свв. Отцов, что св. Четыредесятница полагалась сорокодневной. Св. Ириней писал о христианах, что они постятся сорок дней. В III в. то же подтверждает Ориген. В IV веке в Церквях восточных установился настоящий порядок хранения поста св. Четыредесятницы, с понедельника после Сырной недели до Великой субботы, разумея в том числе и пост Страстной седмицы. Св. Отцы: Кирилл, Иерусалимский, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, блаженный Августин и др., — все согласно говорят о св. Четыредесятнице как о посте сорокодневном, и видят в этом общее установление св. Церкви. Пост св. Четыредесятницы называется Великим, как по количеству дней, так особенно по важности и значению его для православного христианина. «Чем более, учит блаженный Августин, дней поста, тем лучше врачевство; чем продолжительнее поприще воздержания, тем обильнее приобретение спасения. Бог, Врач душ наших, установил удобное время для благочестивых к славословию, для грешников к молению, для одних искать покоя, для других испрашивать прощение. Удобно время Четыредесятницы, ни коротко для славословия, ни продолжительно для умиловления. Свято и спасительно поприще

Четыредесятницы, которым грешник приводится чрез покаяние к милосердию, а благочестивый к покою. Во дни ее преимущественно Божество умиловывается, недостаток восполняется, благочестие награждается». По учению св. Астерия Амасийского, св. Четыредесятница есть «учительница умеренности, мать добродетели, воспитательница чад Божиих, руководительница беспорядочных, спокойствие душ, опора жизни, мир прочный и невозмутимый; ее строгость и важность умирят страсти, угащает гнев и ярость, охлаждает и утишает всякие волнения, возникающие от многоядения». «Святые Отцы, – учит св. Иоанн Златоуст, – назначили сорок дней поста, чтобы в эти дни люди, тщательно очистившись молитвою, постом и исповедью во грехах, с чистою совестью приступили к св. причащению». По учению преп. Дорофея, «Бог дал сии святые дни (Четыредесятницы) для того, чтобы если кто постарается со вниманием и смирением позаботиться о себе и покаяться во грехах своих, он очистился от грехов, которые сделал в продолжение всего года; тогда душа его освободится от тяготы, и таким образом он очищенным достигнет святого дня Воскресения и неосужденно причастится Святых Тайн, сделавшись чрез покаяние в сей святой пост новым человеком». Богослужение св. Четыредесятницы, с одной стороны, представляет нам постоянные побуждения к посту и покаянию, с другой – изображает и самое состояние души, кающейся и плачущей о своих грехах. Этому общему содержанию великопостного Богослужения вполне отвечает и внешний образ его. Св. Церковь в своем Богослужении отлагает всякую торжественность. И прежде всего она не совершает самого торжественного христианского Богослужения – полной литургии в дни великого поста, исключая суббот и воскресений; вместо нее по средам и пятницам полагается (Лаод. 19, Трул. 52) литургия преждеосвященных Даров (о ней см. ниже). Состав других церковных служб св. Церковь изменяет сообразно с временем. Она почти прекращает пение, как выражение радостного состояния духа и дает предпочтительное употребление чтению. Выбор самого чтения она также применяет ко времени. Так, св. Церковь лишает верующих радостного благовествования Евангелия Христова, и предлагает чтения из ветхозаветного слова Божия. Особенно широкое употребление она дает Псалтири, которая преимущественно способствует возбуждению молитвенного и покаянного духа; вся Псалтирь прочитывается дважды в каждую неделю. Читаются также грозные речи пророка Исаии, обличающие беззаконных и ободряющие на-

деждою кающихся; читаются места из книги Бытия, в которых описывается сотворение и грехопадение человека и изображаются, с одной стороны, страшные проявления гнева Божия на нечестивых, а с другой – милость Его к праведным; читаются, наконец, весьма часто уроки из книги Притчей, где сама Премудрость Божия призывает нас к истинному просвещению, поучает нас небесной мудрости. Во все церковные службы св. Церковь вводит молитву св. Ефрема Сирина, о том, чтобы Господь отнял от нас дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия, и даровал нам дух целомудрия, смиреномудрия, терпения и любви. Также часто повторяются: молитва кающегося Давида: «*помилуй мя Боже, помилуй мя*», и воззвание благоразумного разбойника: «*помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ*». Все богослужение Великого поста совершается тихо, медленно и с величайшим благоговением. Свечники возжигаются в ограниченном количестве, царские врата отверзаются редко, перезвон допускается малый и редкий, предстоящие во храме призываются часто к земным поклонам, коленостоянию, падению ниц. Внешним видом, обстановкою и внешним характером Богослужения св. Церковь поучает нас, что и во внутреннем храме нашей кающейся души должно быть место не радости и торжеству, а одному только смирению и скорби, сетованию о грехах. Наконец, дневные церковные службы – третий, шестой и девятый часы – св. Церковь соединяет с вечернею для указания времени, до которого должен простираться дневной пост. Вообще св. Церковь с материнской заботливостью все мудро направляет к тому, чтобы мы, соблюдая строгое воздержание в пище, все время «*душеполезной Четыредесятницы*» посвящали Богу и заботам о своем спасении, отрешаясь по возможности от обычных земных забот и занятий, житейских хлопот и развлечений, уделяя сравнительно большую, чем когда-либо, часть времени самоиспытанию, нравственному самоисправлению, богомыслию и церковному Богослужению; чтобы пользовались этим временем, как самым удобным для очищения в таинстве покаяния от всех грехов, тяжким бременем лежащих на нашей душе и помрачающих в нас образ Божий, и потом, уже с очищенною совестью, в таинстве причащения соединялись с Самим Господом, Источником всяких радостей, счастья и вечного спасения; чтобы, наконец, достойно «*душеполезную совершившие Четыредесятницу*», в мире с Богом, с ближними и со своею совестью, светло и радостно, с чистою душою и с открытым сердцем, встретили «*святую седмицу*» страстей Христовых и «*свѣтлое Его Воскресеніе*». [...]

Образ хранения поста св. Четыредесятницы был определен издревле. Древние христиане соблюдали этот пост с особенною строгостью, воздерживаясь даже от вкушения воды до 9-го часа дня (3 пополудни). Пищу вкушали они после 9-го часа, употребляя хлеб и овощи и воздерживаясь от мяса и вина, также сыра и яиц, даже в субботы и воскресные дни. Исключения из этого порядка допускались только в крайней нужде. Строгое хранение поста ослаблялось в субботы и в дни воскресные и в праздник Благовещения (когда он приходился во св. Четыредесятницу), в которые положено совершать полную литургию, но оно не ослаблялось в случившиеся в седмичные дни св. Четыредесятницы праздники в честь святых, самое празднование которых отлагалось на субботы и воскресные дни. [...]

Первая седмица

Первая седмица св. Четыредесятницы есть «дней начатокъ святыхъ постовъ». Св. Церковь в эту седмицу, приглашая своих чад начать «всечестное воздержаніе», поработать «Господеви со страхомъ», поститься «постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви», поститься не «тѣлеснѣ» только, но и «духовнѣ», — раскрывать цель и значение «всечестнаго поста». «Пріидите, — воспевают св. Церковь в своих песнопениях, — постъ, мати цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія, жителство ангеловъ и спасеніе человековъ»: «Моисей бо тѣмъ прославися, и законъ въ писмени на скрижалехъ пріятъ», «Илія постився, небеса заключи», «постъ отроки из пеши» избавил «и пророка Даниїла отъ львовъ снѣди»; и мы «твердое оружіе поста имуще яко щитъ, всякую кознь прелести вражія отвратимъ, не опалимся сладости страстей, ни огня искушеній убоимся», «погасимъ плотскія страсти пламеньющія», «чисти явимся чистому, и единому отъ всѣхъ ищущему чистоты, Спасу душъ нашихъ»; «свѣтли бывше божественными добродѣтелями, свѣтозарная Спасава вѣрою узримъ страданія», и «пріемлемъ отъ Христа Бога велію милость». Вместе с этим св. Церковь подробно выясняет и свойства истинного поста, как действительного средства к освобождению от греха, как основание покаяния, как начала возвращения человека к Богу. По учению св. Церкви, «истинный постъ есть, злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія; сихъ оскуденіе, постъ истинный и благопріятный». Поэтому приглашая своих чад к истинным покаянным и постническим подвигам, св. Церковь и воспевают: «во свѣтлую поста облекшеся ризу, піянства темные и злотяжскія совлечемъ одежды», «чистоту возлюбимъ, блуда отбѣжимъ, чресла цѣло-

мудрія препояшимъ», «омыемъ лица наша безстрастія водою», «разрешимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій, всякое списаніе неправедное раздеремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ дома»; «всечестное воздержаніе начнемъ свѣтло, лучами сіяюще святыхъ заповѣдей Христа Бога нашего, любви свѣтлостію, молитвы блистаніемъ, чистоты очищеніемъ, благому жества кротостію». [...]

В первые четыре дня первой седмицы Великого поста на повечерии читается покаянный великий канон св. Андрея Критского, к которому в среду и в четверг присоединяются тропари в честь преп. Марии Египетской. Канон св. Андрея, как сказано в Синаксаре: «поущаетъ всякую душу, еликимъ убо благимъ повѣсти ревновати и подражати по силѣ; еликихъ же злыхъ отбѣгати и присно къ Богу востекати покаяніемъ, слезами, и исповѣданіемъ и инымъ явѣ благоугожденіемъ». Тропари в честь Марии Египетской учат нас не отчаиваться, «аще иногда нѣкими прегрѣшенми яти быша». Канон св. Андрея назван великим, как по множеству мыслей и воспоминаний, какие плодотворный творец в нем заключил, так и потому, что содержит в себе тропарей более, нежели всякий другой канон; ибо в других канонах бывает около 30 тропарей, а в нем около 250. Для первых четырех дней первой седмицы великий канон св. Андрея разделен на четыре части с назначением по одной на каждый день.

КОНДАК (по 6-й песни великого канона): Душе моя, душе моя, востани, что спиши? конецъ приближается, и имаши смутитися: воспрями убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, вездѣ сый, и вся исполняяй. [...]

Суббота первой седмицы

В этот день св. Церковь творит память св. Феодора Тирона, «великаго въ мученицѣхъ, страдальца пресвѣтлаго, именитаго, и преславнаго въ чудесѣхъ, отъ конецъ земли и до конецъ знаменитаго». Этим воспоминанием св. Церковь внушет верующим, что пост угоден Богу и что постящиеся находятся под особым покровительством Божиим.

На трапезе в субботу первой седмицы «ядимъ бобъ обваренный, съ маслинами бѣлыми и черными и вареніе со елеемъ; вина же испиваемъ по красоволію, ради святаго. Сіе же пріяхомъ отъ лавры пр. нашего Саввы и отъ богоноснаго отца нашего Евѣиміа».

Во все субботы поста, кроме Страстной, бывает литургия св. Иоанна Златоуста; в недели же, кроме недели Ваий, совершается литургия св. Василия Великого. [...]

Свят. Иоанн, арх. Шанхайский и Сан-Францисский

Слово об иконописании * в Неделю Торжества Православия

Иконопись началась с того дня, когда Господь наш, Иисус Христос приложил убрус (т. е. полотенце) к Своему лицу и на нем отпечатал Свой Божественный человеческий образ. Св. евангелист Лука, по преданию написал образ Божией Матери. Согласно преданию, много существует сейчас образов св. евангелиста Луки. Будучи живописцем, он написал не только первые иконы Божией Матери, а также свв. апостолов Петра и Павла и, возможно, другие, которые до нас не дошли. С того началась иконопись.

Потом икона на некоторое время приостановилась. Христианство было жестоко гонимо: всякое напоминание о Христе уничтожалось и подвергалось осмеянию. Поэтому в течение гонения иконопись не развивалась... Христиане старались символами выразить то, что хотели сказать. Христос изображался в виде Доброго пастыря, в виде языческих, мифических личностей. Изображался Он и в виде лозы – в воспоминание слов Господних: *Азъ есмь Лоза, вы же въѣтви* (Иоан. 15, 5). Также было принято изображать Христа в виде рыбы. Почему в виде рыбы? Потому, что если написать по-гречески «Иисус Христос Божий Сын Спаситель» (Ἰησοῦς Χριστός, Θεοῦ Υἱός, Σότῆρ), то получится как раз, если составить первые буквы, слово «рыба». Поэтому христиане изображали рыбу, тем напоминая о тех словах, которые были известны верующим в Спасителя. То стало известно язычникам, поэтому начертание рыбы также преследовалось.

Но когда после победы царя Константина Великого над Максентием была дана свобода христианам, а затем христианство быстро одухотворило Римскую империю и заменило язычество, то сразу иконопись развилась полной силой. Уже на первых Вселенских соборах мы видим указания на иконопись. В церковных песнопениях, которые сейчас неоднократно употребляются, есть упоминание об иконах.

Что же такое были иконы? Иконы были соединением именно тех символов, которые заменяли иконы во время гонения, и живописи. Икона – не просто изображение, портрет. В последних изображался только телесный облик, а икона должна была напоминать людям о духовном облике того лица, которое изображается. Христианство есть одухотворение мира. Христос создал

Свою Церковь, чтобы одухотворить, чтобы преобразить мир, очистить его от греха и привести его к тому состоянию, которое будет в будущем веке. Христианство создано на земле, опирается на землю, но восходит своими устоями до небес. Христианство есть тот мост и лестница, по которой люди восходят от земной Церкви к небесной. Поэтому простое изображение, которое напоминает о свойстве земного образа каждого лица, не есть еще икона. Даже точность изображения, в смысле физического телосложения, еще ничего не означает. Человек может быть очень красив внешне, и в то же время быть очень злым. Может, наоборот, быть безобразным, и в то же время быть образцом праведности. И вот икона должна изобразить, сохраняя черты его телесного облика, то, что мы видим глазами – через тело душа действует в этом мире – и в то же время показать его внутреннюю духовную сущность. И задача иконописца – именно передать возможно больше, возможно полнее, те его духовные черты, которыми он стяжал Небесное Царство, которыми он заслужил от Господа венец нетленный. Потому что назначение Церкви – спасение души человеческой. То, что на земле, погибнет; когда сопровождаем тело в землю, душа уходит в иное место. Когда мир погибнет, сгорит огнем, то будет новая земля и новое небо, как говорит св. апостол Иоанн Богослов, ибо он своим духовным оком уже провидел этот новый Иерусалим, который так ярко изобразил в Откровении. Господь пришел для того, чтобы приготовить весь мир к этому духовному перерождению. Чтобы подготовиться к этому будущему Царству, надо искоренить из себя те семена греха, которые, исказив благодатную первобытную природу, вошли в человечество с грехопадением наших прародителей, и всадить в себя те добродетели, которые они утеряли с грехопадением. Цель христианина – ежедневно изменяться, ежедневно улучшаться, и вот об этом говорят наши иконы.

Напоминая о святых, об их подвигах, икона не просто изображение святого, как он выглядел на земле. Нет, икона изображает его внутреннюю борьбу духовную, изображает, как он достиг того, что считается земным ангелом, небесным человеком. Так точно изображения Божией Матери, Иисуса Христа. Они должны изображать ту превысшую святость, которая была в них. Ибо Господь Иисус Христос – соединение всего человеческого и всего божественного, и когда изображается икона Спасителя, надо изображать так,

* Произнесено 26 янв. 1965 г. на открытии Общества ревнителей русской православной иконы в Сан-Франциско («Православная Русь», № 4 (1505), 15/28 февраля 1994).

чтобы мы чувствовали, что это человек, настоящий человек, и в то же время, что это выше человека. Чтобы мы не просто подходили к Нему, как мы можем подойти к каждому прохожему, к каждому знакомому. Нет, нужно, чтобы мы чувствовали, что Он человек, близкий нам, и наш Господь, милостивый к нам, и в то же время грозный Судия, Который хочет, чтобы мы следовали за Ним, и хочет ввести нас в Царство Небесное. Поэтому нельзя уклоняться ни в ту, ни в другую сторону. Нельзя только изображать духовный облик святого, совершенно не считаясь с тем, как он выглядел, живя на земле. Это – тоже крайность. Все святые должны изображаться так, чтобы, насколько можно, передавать их подлинные черты: воины изображаются со своими воинскими доспехами, архиереи – в своих архиерейских одеждах. Неправильно, когда архиереи первых веков изображаются в саккосах, тогда как в то время саккосы не носились, а носились фелони. Но это не такая большая ошибка. Лучше допустить ошибку в телесном, чем допустить ошибку в духовном, или, так сказать, презреть духовную сторону.

Однако, гораздо хуже, когда все правильно в смысле физическом, телесном, а святой выглядит, как обычный человек, как будто его засняли, а духовного в нем ничего нет. Это уже будет не икона. Иногда обращают большое внимание на то, чтобы икона была красивой. Если это не идет в ущерб духовности, то это хорошо. Но если красота настолько увлекает наш взор, что мы забываем о самом главном, что надо душу спасать, душу возводить к небесной высоте, то красота иконе уже идет в ущерб. Это не будет икона, это будет картина. Будет очень красива, но не будет икона. Икона есть то изображение, которое возводит нас к св. угоднику, или возводит к небу, или вызывает чувство покаяния, чувство умиления, чувство молитвы, чувство, что надо склониться перед этим образом. Ценность иконы в том, что когда мы приближаемся к ней, хотим молиться перед ней с благоговением. Если образ это вызывает, то это есть икона.

Вот о чем ревновали наши иконописцы – древние иконописцы, которых много было и до крещения Руси, и, наконец, наши русские иконописцы, начиная с преп. Алипия Печерского, написавшего ряд икон Божией Матери, из которых сохранились некоторые доныне. Это дивные иконы, которые продолжают византийскую традицию писания икон, вызывающих умиление. Они не были обязательно в темных красках; были часто яркие краски, но эти краски призывали: хотелось молиться перед такой иконой. Свят. Петр, уроженец Галиции, был впоследствии митрополитом Киевским и всея Руси. От него сохранились иконы, которые в последнее время находились в Успенском соборе в Москве.

Создалась целая школа иконописания в Новгороде под руководством свят. Алексия Новгородского, и целый ряд икон, которые он написал, сохранился. Рублев написал икону Святой Троицы, которая известна сейчас не только в христианском, но и в полухристианском мире.

Но, к сожалению, весь этот православный ход начал нарушаться, когда в Россию начало проникать западное влияние. Очень было полезно в некоторых отношениях знакомство России с Западной Европой. Многие технические науки, многие другие полезные знания пришли оттуда. Мы знаем, что христианство не гнушалось никогда знанием того, что приходило извне. Свв. Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст учились в языческих школах, и многие из лучших богословов хорошо были знакомы с языческими писателями, и сам св. апостол Павел даже в Св. Писании приводит изречения языческих стихотворцев. Но не все западное было полезно для России. Оно, в то же время, нанесло страшный нравственный вред. Потому что русские, вместе с полезными знаниями, начали принимать то, что чуждо нашему православному укладу, православной вере. Быстро наше образованное общество отошло от жизни народной и Церкви Православной, в которой все измерялось церковным уставом. И затем чуждые влияния коснулись и иконописи. Начали проникать изображения в западных вариациях, может быть, и красивые со стороны художественной, но совершенно не имеющие никакой святости. Красивые в смысле земной красоты, даже иногда соблазнительные, но лишенные духовности. Это уже не икона. Это извращение, непонимание иконы.

Цель нашего Общества, прежде всего, – у русских людей, наших соотечественников, развить понимание истинной иконы. Во-вторых, привить любовь к этой иконе и желание, чтобы наши храмы и дома украшались настоящими иконами, а не какими-то западными картинками, которые ничего нам не говорят о праведности и святости, а только приятны на вид. Конечно, бывают иконы, написанные правильно в смысле иконописи, но грубо в смысле исполнения. Можно писать очень правильно теоретически, но в то же время плохо практически. Но это не значит, что в самом принципе такие иконы плохи. Обратно, бывает, что можно красиво написать, но совершенно не считаясь с правилами иконописи. И то и другое будет вредно. Нужно стараться писать иконы так, чтобы они были хороши и по принципу, и по методу, и по исполнению. Для этого и образовалось наше Общество, и желательно, чтобы оно помогло здешнему православному населению привить правильный взгляд на роспись церковную в смысле изображения св. икон и принесло пользу нашему церковному делу.[...] ■

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Соль земли и свет мира (гл. 5, ст. 13-16) *

Если человек внесет в душу любовь Христову, он внесет в нее соль бессмертия. И она излечит душу от ненависти, оздоровит и сохранит ее, чтобы душа снова не погрузилась в тление, в смрад, в смерть. Нет сомнения, от всякого греха душа тлеет, ибо всякий грех наносит рану душе. А все эти раны исцеляются исключительно божественными добродетелями, ибо каждая божественная добродетель действует как лечебная божественная соль, которая исцеляет от всякого греха и порока. «Добра соль», если растворить и размешать ее в пище, ибо тогда она придает пище приятный вкус и сохраняет ее от порчи. Так и евангельские добродетели: их надо ввести в душу, растворить их в ней и растопить, и тогда они становятся лекарствами и лечат душу от всякого греховного тления. Нет пользы пище, если соль держать рядом, не всыпая в нее. Так и евангельские добродетели, эта божественная соль, не приносят человеку никакой пользы, если он держит их рядом с душой, ввне. Они должны быть внесены внутрь души, растворены в ней и срастворены с нею, соединены с нею, чтобы хранить и беречь ее от тления и порчи. Без этого – душа и дальше будет тлеть и разлагаться в страстях и грехах. Она будет ни к чему, разве что выбросить ее вон на поприще. И, действительно, ее попирают черные силы зла и влекут из тления в тление, из смерти в смерть, из ада в ад. Поэтому Всемудрый Спаситель и сказал: *Имьйте въ себѣ соль* (Мк. 9, 50), – в себе, а не рядом с собой, не возле себя. Только растворенная внутри, по всей душе человеческой, божественная соль Христова может сохранять человека от того, чтобы он не истлел во грехах и страстях ни совестью, ни волею, ни сердцем.

Святой Златоуст благовествует: Поскольку заповеди были возвышеннее и труднее ветхозаветных, то, чтобы ученики не колебались и не пришли в смятение, и не сказали: как мы можем их исполнить? – Слушай, что сказал Господь: *Вы соль земли*, показывая этими словами, что Он по необходимости дает такие заповеди. Учение, которое вам поручается, говорит Христос, должно относиться не к одной только вашей жизни, но и ко всей вселенной. Я посылаю вас не в два, не в десять, не в двадцать городов, не к одному народу, как некогда пророков, но на сушу и

море, во всю вселенную, при том преисполненную зла. Словами «*Вы соль земли*», Христос показал, что вся природа человеческая помрачилась и повредилась от грехов – *ἡσαν ἁπαρὰν τὴν ἀνθρώπινην φύσιν, καὶ κατασάπεισαν ὑπὸ τῶν ἀμαρτημάτων*. Потому-то Он и требует от Своих учеников таких добродетелей, которые были особенно необходимы и полезны для исправления других. В самом деле, кто кроток, благ, милостив и праведен, тот не для себя только одного творит добрые дела, но старается эти благие источники добра излить и на пользу других. Также и чистый сердцем, и миротворец, и гонимый за истину живет для общего блага. Итак, не думайте, говорит Христос, что вам предстоят легкие подвиги и что слова Мои *Вы соль земли* маловажны. Что же? Неужели они в самом деле поправили то, что уже испортилось? Нет, ибо солью нельзя помочь тому, что уже испортилось. Они этого и не делали, а осоляли уже прежде исправленное, им преданное и освобожденное от зловония, держа и сохраняя в том самом обновленном виде, в каком приняли от Господа. Освободить от греховного зловония – *τὸ μὲν γὰρ ἀπαλλάττειν τῆς διηβόλου τῶν ἀμαρτημάτων* – было дело Христа; Апостолы же должны были трудиться и заботиться о том, чтобы исправленное вновь не пришло в первое свое состояние¹.

Вы соль земли. Пророки были посланы одному народу, а вы – соль всей земли, соль, которая укрепляет слабых учением и изобличением, чтобы в них не плодились постоянно черви. Имея это в виду, не избегайте горького обличения, хотя бы вас и ненавидели и гнали².

Вы соль земли. Господь здесь называет землей людей, – говорит Зигабен, – потому что они сотворены из земли. Господь как бы говорит: все люди истлели в грехах, испортившись от влаги страстей, вы, следовательно, избраны Мною, чтобы лечить от этого вселенского истления, вы – соль людей: приняв от Меня духовную силу, укрепляйте и утверждайте их, и убивайте невидимых червей, т. е. страстные помыслы – *τοὺς ἑμψυχὰς λογισμοὺς* – и так освободите их от греховного смрада³.

Апостолы, говорит св. Иларий Пуатьейский, это проповедники небесных предметов и сеятели вечности (*aeternitatis satores*), ибо они даруют бессмертие всем людям, к которым обращена их проповедь. Поэтому они и названы солью земли, ибо при помощи

* Продолжение.

евангельских добродетелей осяют людей солью вечности и таким образом их сохраняют⁴.

5, 14–15

Вы – свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ въ домъ.

Апостолы – свет мира не сами собой, но Господом Христом. Ибо Он один Своим божественным светом просветил и осветил как снаружи, так и изнутри все существо мира и вывел на свет человеческого сознания все тайны, которые таятся в бездонных глубинах и беспредельных высотах мира. Итак, Он показал людям, что Он – действительно свет мира. И с правом сказал о Себе: *Я свѣтъ міру* (Иоан. 8, 12). Апостолы и сами суть свет мира, поскольку они в Господе, Который есть свет мира, и поскольку Господь в них. В бесконечном смирении Своем, несмотря на то, что Он Сам и есть единственный и истинный свет мира, Он называет Своих учеников светом мира, чтобы показать им, что для них необходимо соединиться с Ним так тесно и совершенно, чтобы Его свойства стали их свойствами, чтобы Его жизнь стала их жизнью, чтобы Его свет стал их светом. Имея в себе Христа, этот свет мира, апостолы и сами становятся светом мира, излучают его, освещают весь мир и все что в нем, и показывают людям, что их спасение от тьмы – только в Господе Иисусе.

Святой апостол пишет христианам: *Вы были нѣкогда тьма, а теперь – свѣтъ въ Господѣ* (Еф. 5, 8). Это значит: без Господа и вне Господа люди суть тьма; и только с Ним и в Нем они суть свет. В человеческом мире Один только Господь Христос есть *истинный свѣтъ* (Иоан. 1, 9), а люди причастны ему настолько, насколько они живут Им. Только Христос есть свет по естеству, а люди становятся светом по дару, по благодати. Все, что светится в человеке, приходит от Бога-Логоса, Который из Своего света разлил свет по человеческому существу при творении (Иоан. 1, 3, 9). Став человеком, Бог Логос принес человеческому роду весь божественный свет, чтобы людей сделать сынами света и исполнить их светом мира. Живя Им, люди и сами становятся светом мира. Таковы святые Апостолы, святые Мученики, святые Постники, святые Отцы, праведники и все истинные христиане; одним словом: все христоносцы. Все они светятся божественным логосным светом. Чем святее человек, тем сильнее он светится; сильнее всего светятся великие святые. И, действительно, они суть *свѣтъ міра*. При помощи их света

мы видим божественный смысл мира и его вечные ценности. Идя за ними, мы не блуждаем во тьме, но идем путем света, бессмертия и вечности. На деле, идя за ними, мы идем за Господом Христом. И на всех нас буквально исполняются божественные слова Спасителя: *Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни* (Иоан. 8, 12). – А что означает Христово «Я»? – Богочеловека. Ибо Богочеловек во всей Своей исторической реальности и есть свет мира и свет жизни для всех живых человеческих существ. Весь Бог в человеке; а это и есть – Богочеловек. Вот где – свет мира и свет жизни. Если человек не следует за Ним, то он весь во тьме, не знает куда идет: не знает ни смысла мира, ни смысла жизни. А если он идет за Ним, то становится неугасимым факелом Божественного света, который и ему, и всем вокруг него освещает путь из смерти в бессмертие, из времени в вечность, из ада в рай.

Всегда истинно слово Спасителя – *Доколѣ Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру* (Иоан. 9, 5): пока Я в мире твоей души, в мире твоей совести, в мире твоего сердца – Я свет всех твоих миров, и все они радостно устремляются путем Истины Вечной в Жизнь вечную. Если ты прогонишь Меня из них упорным грехолюбием, то все твои миры должны утонуть во тьме, в хаосе, в смерти; и ты никогда не найдешь выхода ни из тьмы, ни из хаоса, ни из смерти. Реальность, сырая земная реальность, заключается в следующем: тот, кто ходит вне Христа – ходит во тьме и не знает, куда идет (ср. Иоан. 12, 35). А когда Он говорит – это Всемиловитый говорит всем: *Я свѣтъ пришелъ въ мірѣ, чтобы всякій вѣрующій въ Меня не оставался во тьмѣ* (Иоан. 12, 46). Вера в Него – это выход из тьмы, из всякой тьмы, выход для любого человека: от самого умного до самого простого, от самого богатого до самого бедного, от самого знаменитого до самого презренного. Что Сладчайший говорит всем? Он говорит: *Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта* (Иоан. 12, 36). – Свет есть нечто настолько таинственное, настолько дивное, настолько божественное, что мыслью человеческой невозможно его испытать и познать. В него надо верить. Ведь человеческая наука еще не знает тайны даже физического света. Что же сказать о духовном, божественном, Христовом свете? Он есть нечто настолько возвышенное, настолько недостижимое, настолько непознаваемое, что никакой человеческий ум не может ни охватить, ни достаточно исследовать его; в него можно только верить. Поэтому Господь и призывает людей к этой вере. Эта вера в свет – дивный

и сладкий подвиг: чем больше человек упражняется в нем, тем больше и больше его существо разливается волною по бесконечно золотисто-синим пространствам тихого и милого Света Христова. И нигде нет края его восторженному восхищению и сладкому возбуждению, ибо нет края чудодейственным глубинам и заманчивым высотам божественной светлости Христовой.

Верую в свет человек становится сыном света. Здесь сбывается приятное чудо: человек рождается от Бога, Который есть свет, и из него исчезает вся тьма. Весь человек погружается в свет, крестится светом, облачается в свет. Это великая и святая тайна: тайна крещения. А из нее светятся светлые божественные добродетели, одна другой светлее. Живя в светлых добродетелях, сыны света живут светом, светятся и всем освещают путь жизни. Они отличаются безусловной верой в Господа Иисуса Христа как в единственный Всесвет и Всецелность человеческого существа во всех мирах, и прежде всего в этом. Человек прозревает верою, ибо без света — зачем нам глаза, без веры — зачем нам душа, зачем нам совесть, зачем нам сердце, зачем тело, зачем и само существование? Без света глаза не видят, хотя и существуют. Так и душа — без веры в Бога она не видит того, что ей положено видеть, хотя и существует. Поэтому Всеистинный и сказал: *Ходите, пока есть свѣтъ, чтобы не объяла васъ тьма: а ходящій во тьмѣ не знаетъ, куда идетъ* (Иоан. 12, 35). Бог есть свет и все, что от Бога; дьявол есть тьма, и все что от дьявола. Жизнь в истине, в правде, в любви, в добре, в смирении, в кротости и в остальных божественных добродетелях — это жизнь в свете; жизнь же во лжи, в неправде, в ненависти, во зле, в гордости, в гневе и в остальных грехах и пороках — это жизнь во тьме. Вся истина человеческой жизни заключена в словах богомудрого апостола: *Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы. Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тьмѣ, то мы лжемъ и не поступаемъ по истинѣ; если же ходимъ во свѣтъ, подобно какъ Онъ во свѣтъ, то имѣемъ общеніе другъ съ другомъ, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Иоан. 1, 5–7). Один и тот же свет существует и в божественном и в человеческом мире. Одним и тем же светом живет и Бог, и человек; и земные, и небесные существа. Свет и жизнь в свете уподобляют земной мир небесному. Так же тьма и жизнь во тьме греха отождествляют человеческий и демонский мир. Истина всех миров гремит в словах святого сына громава: *Кто говоритъ, что онъ во свѣтъ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во*

тьмѣ. Кто любитъ брата своего, тотъ пребываетъ во свѣтъ, и нѣтъ въ немъ соблазна. А кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ, и не знаетъ, куда идетъ, потому что тьма ослѣпила ему глаза (1 Иоан. 2, 9–11). По сути своей всякий грех есть тьма, и ослепляет духовное зрение человека и человек не знает, куда идетъ. А каждая добродетель по сути своей есть свет и открывает духовное зрение человека, и человек въ свѣтъ видитъ свѣтъ и знает, куда идет. Познание истины дается за чистую и светлую жизнь. Только сердце, освещенное и просвещенное Богом, обладает истиной, знает куда идет, к Кому идет, к чему идет: идет к Богу, к бессмертию, к вечной жизни.

Живя Богочеловеком, Богом света, христиане становятся и пребывают сынами света, и света истинного; они становятся и пребывают сынами дня — дня незаходимого. Поэтому их никакая тьма не может ни объять, ни угасить (ср. Иоан. 1, 5–9). Принимая верою Бога света, люди рождаются от Бога и становятся чадами Божиими (ср. Иоан. 1, 12–13). И они живут, изгоняя из себя при помощи божественных добродетелей всякую тьму греха, зла и порока. Ибо и грех, и зло, и порок — это тьма, тьма, и тьма. Обо всем этом вдохновенно благовествует святой апостол: *Но вы, братія, не во тьмѣ, чтобы день засталъ васъ, какъ тать. Ибо всѣ вы сыны свѣта и сыны дня: мы не сыны ночи, ни тьмы. Итакъ не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться. Ибо спящіе спятъ ночью, и упивающіеся упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись въ броню вѣры и любви и въ шлемъ надежды спасенія, потому что Богъ опредѣлилъ насъ не на гнѣвъ, но къ полученію спасенія чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли, или спимъ, жили вмѣстѣ съ Нимъ* (1 Сол. 5, 4–10).

Апостолы — это свет не только одного града или края, или континента, а целого мира во всей его беспредельности. Освещенный этим божественным светом, мир перестает быть мрачным чудовищем и отвратительным страшилищем, напротив, он открывается как великая и святая тайна Божия. Божественные глубины, недосыгаемые высоты, необъятные широты мира со всеми своими бесчисленными бескрайностями не представляются больше человеческому сознанию устрашающими призраками. Ясно, что свет мира — это Бог, а тьма мира — дьявол. Богоносцы светят миру божественными добродетелями, дьяволоносцы омрачают мир своими грехами. Омрачение греха и смерти душит мир; христоносцы — единственные светоносцы и огненосцы во тьме человеческих миров. Зажигая душу боже-

ственными добродетелями, человек становится светоносцем Христовым. Каждая добродетель – это как бы малое солнце, а все вместе они составляют Вечное Солнце Правды – Господа Христа. И оно греет и освещает все человеческие миры, и тогда в них нет тьмы. Это Вечное Солнце греет и светит из сердца всех христоносцев через божественные добродетели: смирение, кротость, праведность, милосердие, чистоту сердца, миротворчество, христолюбие, братолюбие. Поэтому они подобны граду, на горе стоящему, который не может укрыться. Никакие гонения, никакие преграды, никакие силы не могут воспрепятствовать свету мира сиять, не могут удушить проповедь Евангелия. Несмотря ни на что, проповедники Христова Евангелия всегда будут как град, на горе стоящий и всегда будут видны со всех сторон. Никто и ничто не сможет заставить их замолчать, или утратить их, или отвлечь от спасоносной проповеди св. Евангелия.

Око свет тела; им тело видит и себя, и мир вокруг себя (ср. Мф. 6, 23). Апостолы – свет мира, а это значит: очи мира; ими род человеческий зрит божественный смысл мира и все пути, которые ведут человеческое существо из греха и смерти в бессмертие и жизнь вечную. Без них мир лишен очей, очей святых и бессмертных. Какая тьма обладает человеческим существом, когда в нем нет апостольского, божественного, логосного света! Ибо только Бог Логос есть Прасвет и Всесвет и этим единственный истинный Свет во всех мирах. Наверняка единственный, если и *большой из рожденных женами* по сравнению с воплощенным Богом Логосом не есть свет (ср. Иоан. 1, 8). А тот свет, который есть в природе человеческой, дал ей Бог Логос при сотворении (ср. Иоан. 1, 9). В человеческом существовании жизнь и свет – синонимы: человек живет светом; живя, он светит и светя – живет (ср. Иоан. 1, 4). В человеческую природу влит божественный логосный свет как живое светоносное зернышко. Поэтому каждый человек есть человек логосным светом. Когда же этот свет Христов разгорается в неугасимый пожар, тогда люди Христовы становятся *свѣтомъ міра*. Бог Логос стал человеком, чтобы показать людям, что человек в основе своей есть свет, и что его божественное назначение – стать светом всего мира, целой вселенной. Люди и созданы для того, чтобы быть светом мира и очами мира. Создав их богоподобными, Бог как бы сказал им: *вы свѣтъ міра и очи мира*. На самом деле Он именно это и сказал, благословив их и сказав им: *Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею, и владычествуйте надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ*

всякимъ животнымъ пресмыкающимся на землѣ (1 Быт. 1, 28). Но грех и смерть исполнили людей тьмою, и они перестали быть светом мира и очами мира. Бог Логос снизшел в наш человеческий мир, чтобы освободить людей от тьмы греха и смерти, вернуть их в бессмертие и жизнь вечную, чтобы они снова стали светом мира и очами мира.

Святой Златоуст благовествует: Спаситель говорит Своим ученикам: *вы – свѣтъ міра*. Опять – не одного народа, не двадцати городов, но всей вселенной. Свет духовный, как и соль духовная, – который превосходнее лучей видимого солнца. Спаситель старается вселить в Своих учеников смелость, ибо словами: *не можетъ градъ укрыться на горѣ стоя*. Он объявляет свое могущество. Ибо как таковой град не может укрыться, так же и проповедь Евангелия не может замалчиваться и оставаться неизвестной. Поскольку Он говорил о гонениях, о клевете, о напаках, о борьбе, то чтобы ученики не подумали бы, что им это может препятствовать в проповеди, Господь им говорит, укрепляя их, что их проповедь не только не останется неизвестной, но что они просветят всю вселенную; а этим и они сами станут славными и знаменитыми¹.

Вы свѣтъ. Сперва соль, затем свет, говорит блаженный Феофилакт, ибо свет обличает тайные дела. Свет все делает явным. Апостолы просветили не один только народ, но весь мир. *Не можетъ укрыться градъ, стоящій на верху горы*. Этими словами Господь наставляет Своих учеников, чтобы они подвизались и следили за своей жизнью, ибо на них будут смотреть все. Не думайте, говорит Он, что вы можете укрыться, вы будете на виду, поэтому следите за тем, чтобы жить непорочно, дабы не послужить соблазном для других².

Так же как Господь сказал, говорит Блаженный Августин, *вы соль земли*, так теперь Он говорит: *вы свѣтъ міру*. Ибо в первом случае не следует подразумевать землю, которую мы попираем своими телесными ногами, но людей, которые живут на земле, или даже грешников, ради сохранения которых и ради избавления которых от тления Господь послал апостольскую соль. И здесь под миром следует подразумевать не небо и землю, но людей, которые живут в мире или любят мир, ради просвещения коих посланы апостолы³.

(Продолжение следует)

¹ Беседа 15, 6; с. 31, стр. 157–158.

² Блаж. Феофилакт, ad loc.

³ Там же, cap. V, v. 13; PG. 129, 200 AB.

⁴ Comment. in Matth. cap. IV; P. lat. t. 9, col. 934 B–935 A.

⁵ Беседа 15, 7; с. 232, стр. 159.

⁶ Там же, ad loc.

⁷ Там же, book I, chap. IV, 17, p. 12.

Свят. Иоанн, арх. Шанхайский и Сан-Францисский

О чем молился Христос в Гефсиманском саду

Господь, совершив с учениками Своими Тайную Вечерю и преподав им Свои наставления, пошел с ними на гору Елеонскую (Мф. 26, 30; Мк. 14, 26; Лк. 22, 39). Дорогою Он продолжал Свои последние поучения, закончив которые, Он обратился к Небесному Отцу с молитвою о Своих учениках и о тех, кто уверует по слову их (Иоан. 17).

Перейдя Кедронский поток, Господь с учениками вошел в Гефсиманский сад, где и прежде часто с ними собирался (Мф. 26, 36; Мк. 14, 32; Иоан. 18, 1–2). Здесь Он оставил своих учеников, кроме Петра, Иоанна и Иакова, приказав им посидеть, пока Он помолится. А Сам с Петром, Иоанном и Иаковом прошел немного дальше. Он хотел как можно более уединиться, а зная все имевшее быть, Он начал скорбеть, ужасаться и тосковать (Мф. 26, 37; Мк. 14, 17) и сказал бывшим с Ним: *Прискорбна есть душа Моя до смерти, побудьте здесь и бодрствуйте со Мною*. И, отошед немного, Он пал лицом своим на землю и молился.

Дважды прерывал Господь свою молитву — Он подходил к Петру и сыновьям Зеведеевым. Увы! Они были здесь, но не бодрствовали: сон овладел ими. Тщетно убеждал их Божественный Учитель бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение: *Духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Мф. 26, 41; Мк. 14, 38). Ученики вновь засыпали, как только Спаситель отошел от них, чтобы продолжать свою молитву, которая кончилась лишь тогда, когда приблизился час предания Сына Человеческого в руки грешников. Молитвенное напряжение Иисуса достигло высшей степени — выступивший кровавый пот падал каплями на землю (Лк. 22, 44).

О чем же так пламенно молился Иисус? О чем умолял Он Небесного Отца, трижды припадая Своим лицом до земли? — «Авва Отче Мой! все возможно Тебе; о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня. Если возможно, да минует Меня чаша сия; пронеси чашу сию мимо Меня. Впрочем, не как Я хочу, но как Ты, не моя воля, но Твоя да будет. — Отче Мой, если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя».

Господь Иисус Христос был Богочеловек. Божеское и человеческое естества, не слившись и не изменившись, «нераздельно и неразлучно» (догмат Халкидонского собора) со-

единились в Нем в одном лице. Сообразно двум естествам Господь имел и две воли. Как Бог, Иисус Христос был единосущен Богу Отцу и имел с Ним и со Святым Духом одну волю. Но как совершенный человек, состоящий из души и тела, Господь имел и человеческие чувствования и волю. Человеческая воля Его вполне покорялась Божеской. Господь подчинил Свою человеческую волю Божеской — искал лишь того, чтобы творить волю Небесного Отца (Иоан. 4, 34); духовная пища Его была — *творить волю Пославшаго Его и совершить дѣло Его* (Иоан. 4, 34). А совершить предстояло дело, равного которому не было, которому должна была изумиться даже бесчувственная неодушевленная природа. Надлежало искупить человека от греха и смерти, восстановить единение человека с Богом. Надлежало, чтобы Безгрешный Спаситель поднял на Себя весь человеческий грех, чтобы Он, не имеющий собственных грехов, почувствовал тяжесть греха всего человечества, и так восскорбел о нем, как может только совершенная святость, ясно ощущающая даже малейшее отклонение от заповедей и воли Божией. Надлежало, чтобы Тот, в Ком ипостасно было соединено Божество и человечество, Своим святым, безгрешным человечеством испытал весь ужас удаления человека от своего Творца, разобщения греховного человечества с источником святости и света — Богом. Глубина падения человечества воочию должна была выявиться в этот момент, ибо человек, не захотевший в раю повиноваться Богу и послушавший клеветавшего на Него дьявола, теперь восстанет на своего Божественного Спасителя, оклеветает Его, и, объявив Его недостойным жить на земле, повесит его на древе между небом и землею, чем подведет под проклятие богодарованного закона (Втор. 21, 22–23). Надлежало, чтобы безгрешный Праведник, отверженный грешным миром, за который и от которого Он страдал, простил человечеству это злодеяние и обратился к Небесному Отцу с молитвой, чтобы и божественная Правда простила ослепленному дьяволом человечеству это отвержение своего Создателя и Спасителя. Такая святая молитва не могла не быть услышанной, такая сила любви должна была соединить источника любви — Бога — с теми, кто хоть теперь почувствуют эту любовь и, поняв, насколько до сих пор пути человеческие отстояли от путей

Божиих, возымеют крепкую решимость – через воспринявшего человеческое естество Создателя опять вернуться к Богу Отцу.

И вот пришел час, когда все это должно было сбыться. Через несколько часов вознесенный на крест Сын Человеческий всех привлечет к Себе Своим самопожертвованием. Перед напором любви Его не смогут устоять греховные человеческие сердца. Любовь Богочеловека разобьет камень людских сердец. Они почувствуют свою нечистоту и тьму, свое ничтожество, и только упорные богоненавистники не пожелают просветиться светом Божьего величия и милосердия. Все же, кто не отвергнется от Призывающего их, озаренные светом любви Богочеловека, ощутят свою удаленность от любящего Творца и возжаждут соединения с Ним. И произойдет невидимо величайшее таинство – человечество обратится к своему Создателю, а милосердный Господь с радостью примет тех, кто от клеветника дьявола возвращается к своему Первообразу. Разрушилось преграждение вражды. *Милость и истина встрѣтились, правда и мир облобызались*, – правда приникла с небес, ибо от земли на кресте воссияла воплощенная Истина. – Наступил час, когда все это должно было произойти.

Мир не подозревал еще величия наступающего дня. Перед взором же Богочеловека открыто было все имеющее быть. Добровольно жертвовал Он Собою для спасения человеческого рода. И теперь Он пришел в последний раз помолиться наедине Своему Небесному Отцу. Здесь Он совершит ту жертву, которая спасет род людской, – добровольно отдаст Себя на страдания, предаст Себя во власть тьмы.

Однако не будет спасительна эта жертва, если Он будет испытывать лишь Свои личные страдания – Он должен был терзаться теми греховными язвами, от которых страдает человечество. Сердце Богочеловека наполняется невыразимой скорбью. Все грехи человеческие, начиная от преступления Адамова и кончая теми, которые будут совершаться тогда, когда загремит последняя труба, – все великие и малые грехи всех людей предстали пред мысленным взором Его. Как Богу, Ему всегда они были открыты, – *вся явлена предъ нимъ суть*, но теперь всю тяжесть и мерзость их испытывает и Его человеческая природа. Ужасом наполняется святая безгрешная душа. Он страдает так, как не страдают сами грешники, которые своим огрубелым сердцем не чувствуют, насколько оскверняет грех человека и удаляет его от Создателя. Страдания Его тем сильнее, что Он видит эту огрубелость и ожесточенность сердца, что люди *ослѣпили глаза*

свои, да не видятъ, и не хотятъ слышать ушами и обратиться, чтобы Онъ исцѣлилъ ихъ. Он видит, что весь мир и теперь отворачивается от пришедшего к нему в человеческом образе Бога. Наспупает час и настал уже (Иоан. 16, 31), когда рассеются даже те, кто только что уверял в готовности положить за Него свою душу. Одиноким будет висеть на кресте Богочеловек, осыпавший градом насмешек пришедшего видеть сие зрелище народа. Лишь несколько душ остались верны Ему, но и они своей безмолвной скорбью и беспомощностью увеличивают страдания любвеобильного сердца Сына Девы. Ниоткуда нет помощи...

Правда, и в эти минуты Он не один, ибо Отец с Ним всегда (Иоан. 8, 29; 10, 30). Но, дабы почувствовать всю тяжесть последствий греха, Сын Божий добровольно допустит своей человеческой природе почувствовать и ужас разобщения с Богом. Этот страшный миг будет невыносим для святого, безгрешного существа. Сильный вопль вырвется из уст Его: *Божже Мой, Божже Мой, вскую Мя еси оставилъ?* И в предвидении этого часа наполняется ужасом и возмущением святая душа.

Еще прежде, когда к Иисусу пришли эллины, чтобы видеть Его, Он попустил Своей человеческой природе испытать приближение этого страшного часа. Когда к нему пришли эти *овцы съ иного двора*, то увидел Богочеловек, что уже близок час, когда все придут к Нему, вознесенному на кресте. Содрогнулась человеческая природа, возмутилась душа Его. Но Иисус знал, что без страданий Его невозможно спасение людей, что без них Его земная деятельность оставит так же мало следа, как зерно, которое долго лежало на поверхности земли, пока не было высушено солнцем. Поэтому Он тогда сейчас же обратился к Отцу, чтобы Он не попустил человеческим слабостям овладеть всеми мыслями и желаниями Его человеческого естества: *Нынѣ душа моя возмутися, и что реку, Отче, спаси Мя отъ часа сего. Но на сей часъ Я и пришелъ (но сего ради придохъ на часъ сей)*. И, как бы ободрившись воспоминанием о том, зачем Он пришел на землю, Христос молит, чтобы исполнилась воля Божия – спасся человеческий род: *Отче, прослави имя Твое* – прославь его на земле, между людьми, покажи себя не Творцом только, но и Спасителем¹. *И прославихъ и паки прославлю* – был голос с неба, возвещавший, что наступает время исполнения от века сокрытой Божией тайны (1 Кол. 1, 26; Еф. 1, 9; 3, 9).

И вот теперь это уже наступило. Если и прежде содрогалась и возмущалась человеческая природа Христа при мысли о грядущем, то что испытывала она теперь, когда Он в ожидании прихода своих врагов и предателя

в последний раз наедине молился Богу? Господь знал, что всякая молитва Его будет услышана (Иоан. 11, 42), знал, что если он попросит Отца избавить Его от мучений и смерти – более нежели двенадцать легионов ангелов явятся (Мф. 26, 53), чтобы защитить Его. Но разве для этого пришел Он? Для того ли, чтобы в последний момент отказаться от исполнения того, что Он предвозвестил через Писание?

Однако дух бодр, плоть же немощна. Духом горит и теперь Иисус, желая лишь одного – выполнения воли Божией. Но отвращается по самой природе своей человеческое естество от страданий и смерти². Добровольно принял Сын Божий эту немощную природу. Он сам отдает Себя на смерть за спасение мира. И Он побеждает, хотя ощущает чувство приближающегося страха смерти и отвращения от страданий³. Сейчас эти страдания особенно будут ужасны, ужасны не столько сами по себе, как оттого, что потрясена до глубины душа Богочеловека.

Невыразимо тяжел для Него принятый им на Себя человеческий грех. Этот грех давит Иисуса, делает имеющие наступить страдания невыносимыми.

Христос знает, что, когда страдания достигнут наивысшей степени, он будет совершенно одинок. Не только между людьми никто не сможет облегчить их – *ждахъ соскорбящего, и не бѣ, утѣшающихъ и не обрѣтохъ, и воззрѣхъ и не бѣ помощника, и помыслихъ и никтоже заступи* (Пс. 68, 21; Исаии 63, 5), – но даже для полного ощущения тяжести грехов попущено будет Ему почувствовать и тяготу разобщения с Небесным Отцом. И в эту минуту человеческая воля Его может пожелать избежать страданий. Да не будет же этого. Пусть ни на одно мгновение человеческая воля Его не разойдется с Божеской. Об этом и молит Богочеловек Своего Небесного Отца. Если возможно, чтобы человечество восстановило свое единение с Богом помимо нового страшного преступления против Сына Божия⁴, пусть лучше не будет этого часа. Но, если только так человечество может быть привлечено к своему Создателю, пусть и в этом случае исполнится благоволение воли Божией. Пусть будет воля Его, и пусть человеческая природа Иисуса даже в самые ужасные мгновения не пожелает ничего, кроме одного – исполнения воли Божией, совершения Божьего домостроительства. Об этом именно молился Христос в саду Гефсиманском, *съ сильнымъ воплемъ и со слезами во дни плоти Своей принесъ молитвы и моленія Могущему спасти Его отъ смерти* (Евр. 6, 7).

Он принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти, но молился не от из-

бавления от смерти. Как бы так говорил Господь Иисус Христос Своему Божественному Отцу: «Авва, Отче Мой, Отец Того, Которого Ты послал собрать воедино народ Израильский и рассеянных чад Божиих – народ языческий, дабы из двух создать одного нового человека и посредством креста примирить обоих с Тобою. Все возможно Тебе, возможно все, что соответствует твоим беспредельным совершенствам. Ты знаешь, что человеческой природе естественно отвращаться от страданий, что человек хотел бы всегда *дни видѣти благи*... Но тот, кто любит Тебя всем сердцем своим, всею душою своею и всем разумением своим, желает лишь того, что угодно Твоей воле, благой и совершенной. Я, пришедший на землю для исполнения Твоей премудрой воли и для сего приобщившись плоти и крови, воспринявший естество человеческое со всеми его немощами, кроме греховных, тоже желал бы избежать страданий, но лишь под одним условием – чтобы на это была Твоя святая воля. Если возможно, чтобы дело домостроительства совершилось помимо нового страшного преступления со стороны людей; если возможно Мне не испытывать этих душевных страданий, к которым через несколько часов присоединятся ужасные страдания человеческого тела; если это возможно – избавь Меня тогда от наступивших уже и грядущих еще испытаний и искушений. Избавь Меня от необходимости испытывать последствия преступления Адамова. Впрочем, сию мольбу мне подсказывает немощь Моей человеческой природы; а пусть будет так, как угодно Тебе, пусть исполнится воля не немощного человеческого естества, а Наш общий, предвечный совет. Отче мой! Если по премудрому домостроительству нужно, чтобы Я принес эту жертву, Я не отказываюсь от нее. Но одного лишь молю: да исполнится воля Твоя. Да будет воля Твоя всегда и во всем. Как на небе у Меня, Твоего Единородного Сына, и у Тебя одна воля, так пусть и Моя человеческая воля здесь, на земле, ни на один миг не пожелает ничего противного Нашей общей воле. Пусть исполнится то, что решено у нас прежде создания мира, пусть совершится спасение человеческого рода. Пусть искупятся от порабощения дьяволу сыны человеческие, искупятся дорогой ценой – страданиями и самоотвержением Богочеловека. И пусть вся тяжесть человеческих грехов, которую Я принимаю на Себя, пусть никакие присоединяющиеся к этому душевные и телесные муки не смогут поколебать моей человеческой воли в жажде того, – да исполнится Твоя святая воля. Да исполню Я с радостью волю Твою. Да будет воля Твоя».

О чашѣ вольнѣй спасительныя страсти Господь помолился, якоже о невольнѣй (воскресная служба 5-го гл., 8 песнь канона), показав этим два хотения двух естеств, и прося Бога Отца, чтобы человеческая воля Его не поколебалась в покорности воле Божеской⁵. С небес Ему явился ангел и укреплял (Лк. 22, 43) Его человеческую природу, а совершавший подвиг самопожертвования Иисус молился все прилежнее, обливаясь кровавым потом. И за Свое благоговение, за всегдашнюю покорность воле Отчей услышан был Сын Человеческий.

Укрепленный и ободренный встал Иисус от молитвы⁶. Он знал, что не поколеблется более Его человеческая природа, что вскоре снимется с Него бремя человеческих грехов, и что Своим послушанием Богу Отцу Он приведет к Нему заблудшее человеческое естество. Он подошел к ученикам и сказал: *Вы все еще спите и поживаете. Кончено, пришелъ часъ: вотъ предается Сынъ челоѣвчскій въ руки грѣшниковъ. Встаньте, пойдѣмъ, вотъ приблизился предающій Меня* (Мф. 26, 45–46), *молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе* (Лк. 22, 40).

Выйдя навстречу пришедшим за Ним, Господь добровольно отдал Себя в руки их. А когда Петр, желая защитить своего Учителя, ударил мечом архиерейского раба и отсек ему ухо, Господь исцелил раба, а Петру напомнил, что Он сам добровольно предает Себя: «Вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего и Онъ представитъ Мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ ангеловъ? Какъ же сбудутся Писанія, что такъ должно быть?» (Мф. 26, 53).

Совершив дело, которое «дал Ему Отец да сотворит», Христос и по человечеству Своему прославился той славой, которую, как Бог, имел *прежде міръ не бысть* (Иоан. 17, 5), и *сѣлъ* человечеством своим *одедную Бога Отца, ожидая, доколе враги Его положены будутъ въ подножіе ногъ Его* (Евр. 10, 13).

Сделавшись для всех послушных Ему виновником спасения вечного (Евр. 5, 9), Христос и по восшествии на небеса пребывает *во двою существу неслитно познаваемый* (Богородичен догм. 6-го гл.), *два хотенія двумя по коемуждо естествома нося во вѣки* (воскресный канон 5-го гл., тр. 8 п.), но прославленное тело не может теперь страдать и не нуждается ни в чем, а сообразно сему и человеческая воля Его ни в чем не может расходиться с Божеской. С этою же плотию придет Христос в последний день *судити живымъ и мертвымъ*, после чего, как царь не только по Божеству, но и по человечеству Своему, со всем Своим вечным царством покорится Богу Отцу, да *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28).■

«Церковная жизнь» № 4, 1938 г.

¹ Василий Великий, Против Евномия, книга 4.

² Точное изложение православной веры, книга 3, главы 18, 20, 23, 24; Блаж. Феофилакт; «Лествица» Иоанна, слово 6, «О памяти смерти».

³ «Лествица», там же; Блаж. Августин; Точное изложение православной веры, книга 3, 24.

⁴ Св. Василий Великий, против Евномия, там же.

⁵ Точное изложение православной веры, книга 3, 24.

⁶ Точное изложение православной веры, там же.

Изречения из творений преп. Исидора Пелусиотского

Евангелу

Что означает тем, что Елисей солию претворил иерихонския воды, производившия неплодство (4 Цар. 2, 21)?

Елисей солию исцелил иерихонския воды, производившия неплодство, к исцелению сему подвигнутый евангельскою заповедью, как прозревающий в преднее; потому что все человечество, с его неспособностью поражать добродетели и с бесплодием благочестия, прообразовали собою сии бесплодными делающія воды; соль же служила образом, в Господнем учении заключаю-

щихся, силы и качества все напоевать собою, как Сам Господь говорит ученикам Своим: *Вы есте соль земли* (Мф. 5, 12); и Елисей был образом самого Создателя и Владыки. Ибо чистым хранящие в себе образ Сотворшему приемлют от Него благодать, и творят с Ним чудеса.

Павлу

На слова: *Лиси язвыны имутъ, и птицы небесныя гнѣзда* (Мф. 8, 20)

Лиси язвыны имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: так Господь про-сившему позволения идти за

Ним отвечал как сердцеведец, *создавый на едине сердца* (Пс. 32, 15) человеческия (сказано же *на едине*, потому, что сотворил, не имев нужды в помощи другого) и как усматривающий, что человек этот одержим лукавыми помыслами, что вселяются в нем злые духи, и он неотвратимо предан пороку. Посему-то удалил его от сопребывания с Со-бою, чтобы упорство его в злонаравии не соделалось причиною соблазна для верующих, так что они, смотря на сего человека, осудили бы в немощи Владычнюю силу, как невозможную обратитъ его к добродетели.

Учение Православной Церкви о Лице Спасителя мира

Спасителем людей от греха, проклятия и смерти, Которого обетовал Бог прародителям нашим еще в раю (Быт. 3, 15), к принятию Которого приготавливал людей 5 508 лет и Который спасал, спасает и будет спасать людей, все именующие себя христианами признают Иисуса, родившегося в Вифлееме иудейском в царствование римского императора – Августа, при иудейском царе (наместнике Августа) Ироде Великом, и чрез 33 с половиной года распятого на кресте в Иерусалиме, при Понтийском Пилате, наместнике Тиверия, преемника Августа.

Что именно это Лицо, а не кто-либо другой, есть Спаситель мира, об этом при Его рождении возвести ангелы пастухам вифлеемским (Лк. 2, 10); об этом говорили: в 40-й день по рождении по откровению свыше Симеон Богоприимец и Анна пророчица (Лк. 2, 29–38), после этого около времени крещения Иисуса – Иоанн, сын свящ. Захарии (Иоан. 1, 26, 29–36), и апостолы, посланные на проповедь Иисусом ученики Его (напр. Мф. 16, 16; Иоан. 6, 69; 20, 27 и др.) и, наконец, Сам Он не раз свидетельствовал об этом пред народом (Иоан. 4, 26; 5, 18–28; 10, 38 и др.), пред учениками (Иоан. 6, 62; 14, 9–11; 16, 29) и пред первосвященником на суде (Мф. 26, 63–65). Говоря о Своем мессианском достоинстве, Иисус указывал и на чудеса Свои, которые творил Он, милосердуя и утверждая веру в Себя (Иоан. 5, 36), на учение Свое, которое прямо называл Евангелием – радостною вестью о спасении, и на исполнение на Нем всех пророчеств, какие изречены были о Мессии-Спасителе в Ветхом Завете (Иоан. 5, 39; Лк. 24, 27, 44, 45).

Сказание о всем этом относительно Иисуса как Спасителя мира, дано нам прежде всего в принимаемых Церковью, так называемых, канонических Евангелиях (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна) и затем в разных других творениях церковных писателей первых веков нашей христианской эры. Впрочем, свидетельства этих последних в большей своей части представляют собой повторение и восполнение лишь того, что рассказывается в Евангелиях, которые несомненно написаны были *самовидцами* Господа нашего Иисуса Христа, сопровождавшими Его в Его путешествиях по земле Иудейской и слушавшими Его учение.

Отсюда понятно само собою, какое великое и важное значение имеют для нас эти Евангелия, как первоисточники нашего учения о Лице Спасителя мира; понятно также и то, почему против них так много возражают разного рода неверующие. Можно смело сказать, что в целом мире нет такой книги, против которой было бы написано столько, сколько против Евангелий; в них не оставлено без возражений буквально ни одной строки, ни одного слова. Но также смело можно говорить, что все эти возражения – ложь, и подлинность Евангелий стоит выше всяких сомнений.

Что наши Евангелия подлинны, т. е. произошли от апостолов, в этом уверяют нас: 1) многочисленные свидетельства об их апостольском происхождении, встречающиеся в творениях Отцов и учителей первых веков и даже в некоторых языческих сочинениях того времени; 2) то, что ни иудеи, ни язычники, не уверовавшие в Иисуса Христа как Спасителя, никогда не укоряли и не обвиняли христиан в каком-либо намеренном искажении ими этих сказаний, или в выдумке их, чем всего лучше доказывалась бы лживость христианства; 3) полное согласие содержимого нами текста Евангелий с тем, какой находится в сохранившихся до нас кодексах Евангелий первых веков христианства, а таких кодексов открыто немало.

Гораздо важнее вопроса о подлинности Евангелий вопрос об их достоверности – о том, все ли верно и точно передали в них писатели. Против этой достоверности неверующие критики указывают больше всего на разногласие между повествованиями евангелистов; но отмечаемые критиками разноречивые повествования евангелистов, происшедшие от того, что евангелисты описали далеко не все, что говорил и делал Иисус, а только часть из всего этого, не противоречат одно другому, а только взаимно дополняют и объясняют собою Евангелия; так что все Евангелия не только в общем и существенном, а и в частностях и подробностях согласны между собою, и мы, прочитавши все их, выносим один цельный образ Того, о Ком они повествуют. Это взаимное согласие Евангелий тем дороже, что, по несомненным историческим свидетельствам, евангелисты писали свои книги, не сносаясь и не сговариваясь между собою, в разное время, в разных местах и независимо один от

* «Душеполезное Чтение», г. 1913, ч. III, стр. 345–355.

другого. Самое же важное во всем этом то, что представленный в Евангелиях в простой, доступной детскому пониманию форме, духовный образ Спасителя своими достоинствами и совершенствами превосходит самый идеальный образ, какой когда либо изображался в самых художественных произведениях самых великих писателей. Как мог быть представлен такой образ евангелистами, которые все были галилейскими рыбаками, если бы он не был лишь точным воспроизведением того, что они видели своими глазами и слышали своими ушами?

Какой же образ Спасителя мира дан нам в Евангелиях? Как на основании евангельских сказаний учит о Лице Спасителя мира Православная Церковь?

Учение это кратко может быть выражено словами св. пророка Исаии, приведенными в Евангелии от Матфея: *Се Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануиль, еже есть сказуемо: съ нами Богъ* (Мф. 1, 22–23); по прямому смыслу этих слов Спаситель наш есть рожденный от Девы, следовательно, одной с нами природы, т. е. истинный человек, и вместе истинный Бог – одним словом, Богочеловек, воплотившийся Сын Божий.

Так верует о Лице Спасителя мира Православная Церковь, потому что эта вера дана нам в Св. Писании и всегда содержалась в истинной Церкви Христовой; с особенной ясностью и точностью эта вера исповедуема была на вселенских соборах, собиравшихся по поводу разных лжеучений (ересей) о Лице Спасителя.

Первым из таких лжеучений была ересь Ария (александрійского священника IV в.), который говорил, что Иисус Христос по божеству Своему не единосущен Богу Отцу и не рожден, а сотворен. Собравшиеся для обличения Ария на I-м вселенском соборе (в Никее в 325 г.) св. Отцы на основании прямых свидетельских Евангелий (особ. Ев. от Иоанна 1-я и 5-я гл.), утвердили учение о божественном единосущии воплотившегося Сына Божия с Богом Отцом и точно изложили это учение во 2-м члене составленного на этом соборе (до 8 члена) Символа веры, в словах: (верую) *во единого Господа Иисуса Христа Сына Божия Единородного, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.*

Прошло едва столетие после I-го вселенского собора, так точно и определенно выразившего учение о Божестве Спасителя, как воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы Сына Божия, как появляется новая ересь Не-

стория, касающаяся образа соединения в Иисусе Христе двух естеств. Не понимая того, как в Иисусе Христе Божество соединилось с человечеством, Несторий, архиепископ Константинопольский, задумал уяснить это соединение уподоблением Иисуса Христа пророкам: подобно всем вообще пророкам, на которых в известное время сходил Св. Дух, и Иисус Христос, так учил Несторий, родился от Девы Марии простым человеком, но потом, после в Него вселился Сын Божий, как вселялся в пророков Дух Святой, и Иисус Христос есть поэтому не Богочеловек, а Богоносец, т. е. человек, носивший в Себе Божество, как в храме, и Дева Мария не – Богородица, а Человечекородица.

Но непонимание тайны соединения в Иисусе Христе двух естеств не дает права своевольно искажать учение слова Божия. Мы не понимаем, например, того, как и в нас душа наша, которою мы существенно отличаемся от животных, соединяется с телом, тем не менее мы не считаем себя животными, в которых временно вселяется человеческая душа. Правда, и пророки точно так же, как и Христос, творили чудеса и открывали непостижимое умом человеческим будущее; но, изрекая будущее и творя чудеса, они говорили и действовали не от своего лица, а от имени Божия и этой божественной силы не называли своей. Господь же Иисус Христос, открывая божественные тайны, говорил от Своего Лица (см. напр. Мф. 5, 21–22; 26–28 и др.) и, творя чудеса, распоряжался божественной силой, как Своей собственностью. Он не говорил, как пророки: *слушайте, что говоритъ Богъ*, а *слушайте, что Я говорю*; следовательно, Он Сам создавал Себя Богом. Таким создавал Он Себя не только после крещения, а и раньше: 12-ти летним отроком Он говорил Матери Своей: *Мнѣ подобаетъ быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему* (Лк. 2, 49). Еще когда Дева Мария после архангельского Ей благовещения пришла к матери Иоанна Крестителя, последняя назвала Ее Матерью Господа (Лк. 1, 43); Архангел Гавриил, возвещая Деве Марии о рождении Ею Иисуса, говорил, что рожаемое Ею свято есть Сын Божий (Лк. 1, 35). Следовательно, Иисус Христос, будучи человеком, есть в то же время и истинный Бог, с самого зачатия Его во чреве Он есть не Богоносец, а Богочеловек, и Дева Мария – Богородица. Поэтому собранный против Нестория III-й вселенский собор (в Ефесе в 431 г.) осудил его учение, как ересь, т. е. учение, несогласное с учением слова Божия и потому душепагубное; ибо если Иисус Христос не Бог всемогущий, то у человека, сознающего безмерную греховность свою, невольно является сомнение в воз-

возможности его спасения силою Христовою, а с этим сомнением – и отчаяние.

Через двадцать лет после этого собора появилась о Лице Спасителя новая, противоположная ереси Нестория, ересь – монофизитская. Престарелый архимандрит Евтихий, сопоставляя безмерное величие божественной природы Спасителя в сравнении с воспринятой Им на Себя природой человеческой, в ревности о славе Спасителя, но ревности не по разуму, т. е. по самомнительному благочестию стал учить, что в Иисусе Христе божество в силу самой безмерности своей совершенно поглотило – уничтожило собою – Его человечество, как море поглощает в себе каплю, и потому во Христе одно естество – божественное. Отсюда учение это и именуется монофизитством, т. е. учением об одном естестве или одной природе Спасителя мира. Как повидимому ни благовидно было это учение, но и оно осуждено было Православною Церковью на собранном в 451 г. в Халкидоне IV-м вселенском соборе, как ересь; ибо св. Писание, говоря о божестве Спасителя, также ясно говорит и об Его человечестве: оно говорит, что Христос возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости (Лк. 2, 40), что Он жаждал (Иоан. 19, 28) и алкал (Лук. 4, 12), уставал (Иоан. 4, 6), плакал (Иоан. 11, 35), страдал. К этой истинно человеческой природе Спасителя еще Отцы I-го вселенского собора совершенно справедливо относили слова Спасителя, что *Отец болий* Его (Иоан. 14, 28) и что Он не знает времени второго пришествия (Мк. 13, 32). Ничего этого не могло бы быть, если бы человечество во Христе было поглощено божеством. Верно, что одна капля воды поглощается – исчезает – в безмерном количестве капель, составляющих море, но это потому, что она одной природы со всеми другими каплями моря; о божестве же и человечестве Спасителя сказать этого нельзя. Св. Отцы приводили другое сравнение божества и человечества Христа: с огнем и железом. В огне железо может совсем уподобиться огню, стать огненным, но оно не перестает быть железом. То же нужно сказать и о человечестве Иисуса Христа*; оно в соединении с божеством обожилось, получило божественные свойства (теперь Христос и по человечеству сидит одесную Отца, и тело Христово обладает божественными свойствами), но оно не перестало быть человечеством; ибо если во Христе человечество поглотилось Его божеством, и Он не имел, не испытал немощей человеческих, то Он и не может сострадать нам в наших немощах, как и обыкновенный человек, не испытывавший на себе, например, голода, не может даже понять чувства голода, а следова-

тельно, и сочувствовать голодному, сострадать голодному сердцем своим. Если бы было так, как думал Евтихий, то мы не могли бы обращаться ко Христу с мольбами о своих немощах в надежде, что Он откликнется на них. Определяя образ соединения во Христе двух естеств, Отцы IV-го вселенского собора, осудившие ересь Евтихия, говорили, что через таинство воплощения Божество и человечество соединились в одном Лице Спасителя *неслиянно и неизменно*, т. е. человечество во Христе не слилось с Божеством и не изменилось в своей природе, не стало Божеством (это против Евтихия), но вместе *нераздельно и неразлучно*, т. е. соединившись с Божеством Сына Божия в момент ангельского благовестия, оно с той поры (против Нестория) пребывает в неразлучном с ним единении так, что теперь нельзя и представлять себе отдельно Божество Спасителя и отдельно Его человечество.

К сожалению, волнения, произведенные в Церкви ересями Нестория и Евтихия, не окончились и после Халкидонского собора и даже после V-го Константинопольского, осудившего Феодора Мопсуетского и Иву Едесского, разделявших мысли Нестория. Тогда император Ираклий, больше из политических видов, чем из ревности об истинной вере, захотел примирить несториан и евтихиан с Православною Церковью, допустив в учении ее некоторые уступки в пользу тех и других; он желал заставить православных признавать в Иисусе Христе при двух естествах одну волю. Но это была новая ересь, названная ересью монофелитскою, т. е. учением, признающим одну волю. Св. Отцы называли это учение ересью, ибо если во Христе при божественной воле не было отличной от нее воли человеческой, то Он, значит, не был полным человеком и страдания Его (которые были по человечеству) не были добровольны, а потому не могли и не могут иметь искупительного значения. Слово же Божие ясно говорит именно о добровольных страданиях Спасителя (Иоан. 10, 18). Особенно ясно это присутствие во Христе ни только божеской, а и человеческой воли, отличной от божеской, выразилось в молитве Спасителя в саду Гефсиманском (Мф. 26, 39–44; Лук. 22, 42). Здесь Он молился Отцу Своему об избавлении от страданий: *Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия*, говорил Он. Ясно, что Он желал этого избавления не по божеству Своему, а по человечеству. Но воля человеческая во Христе, отличная от воли божественной, не была противна ей (во Христе, как рожденном от Девы Марии и Духа Святого, не было греха первородного) а во всем ей покорна; поэтому Христос и прибавлял: *впрочем не как Я хочу, но как Ты; не*

Моя воля, но Твоя да будетъ. На все это указывали тогда монофелитам истинно православные, как Софроний, патриарх Иерусалимский и преп. Максим Исповедник, и, когда это не привело их к сознанию ошибочности своего мнения, в Константинополе в 680 г. собран был VI-й вселенский собор, который и осудил монофелитство как ересь.

Так св. Отцы и учителя Православной Церкви путем осуждения разных еретических искажений богооткровенного учения о Лице Спасителя всесторонне раскрыли и непоколебимо навсегда утвердили содержимое Православной Церковью то богооткровенное учение о Лице Спасителя, что в Нем два естества, и божеское и человеческое, неслиянно и неизменно, нераздельно и неразлучно соединены в одном Лице Богочеловека, что Христос, будучи истинным Богом, есть истинный человек, имеющий и волю человеческую, но не противную воле Божией, не греховную, а во всем ей покорную, и что Иисус Христос, будучи подобен нам по Своей человеческой природе, не имел ни первородного, ни личных грехов, ибо Он воплотился от Духа Свята и от Марии Девы, — от не знавшей мужа, но бывшей Девою и до рождества, и в рождестве, и по рождестве, и потому именуемой Приснодевою.

Это учение, непогрешимо точно определенное на вселенских соборах и многосторонне раскрытое в святоотеческих творениях, ясно и точно выражается и в церковных песнопениях, которые поются на всеобщем бдении и известны под именем богородичных или догматиков. Так в догматике 3-го гласа читаем: *Како не дивимся Богомужному рождеству Твоему, Пречестная; искушенія бо мужескаго не приѣмши, всенепорочная, родила еси безъ Отца Сына плотию, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ Матере, никакоже претерпѣваго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія, но обою существу свойство цѣло сохраниаго.*

Почти то же читаем мы и в догматике 6-го гласа: *Кто Тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво; кто ли не воспоетъ Твоего пречистаго рождества? Безлѣтно бо отъ Отца возсіявый Сынъ едиnorodный, Тойже отъ Тебе, чистыя, пройде, неизреченно воплощся, естествомъ Богъ сый, и естествомъ бывъ чловѣкъ, насъ ради, не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый. То же, только еще с более полным и ясным изображением учения о Богочеловечестве Спасителя говорится и в догматике 8-го гласа, который читается так: *Царь небесный за чловѣколюбіе на земли явися и съ чловѣки поживе; отъ Дѣвы бо чистыя плоть приѣмль и изъ Нея прошедый съ восприѣтіемъ, единъ есть Сынъ сугубъ естествомъ, но**

не упростасію. Тѣмже совершенна Того Бога и совершенна чловѣка воистинну проповѣдующе, исповѣдуемъ Христа Бога нашего.

Так совершенно согласно с учением Св. Писания и вероопределениями вселенских соборов и в то же время художественно прекрасно Православная Церковь исповедует учение о Богочеловеческой природе Спасителя мира в своих духоносных песнопениях, написанных великим богословом песнотворцем, преп. Иоанном Дамаскиным.

Не менее художественно прекрасно, но в то же время точно и полно выражается это учение и на употребляемых Православной Церковью изображениях, или иконах Спасителя мира. Представляемый на них Спаситель в образе человека — младенца ли то, или мужа совершенна — всегда имеет вокруг Лица Своего в обычном на изображениях святых сиянии слово: *ОМН*. Это греческое слово означает: *сый*, или *сущий*. Это есть имя Божие, которым Сам Бог благоволил наименовать Себя пророку Моисею, когда посылал его в Египет, чтобы извести из него евреев, и Моисей для уверения народа просил Бога указать имя Его, как выражение свойств Его существа. Азъ есмь *Сый* — *сущий*, т. е. вечный, неизменный, всегда Себе верный, равный, безмерный, неизреченный. Так Православная Церковь в самых иконах своих, как произведениях искусства, остается верной учению Св. Писания и предания, не пытаясь, подобно рационалистически мудрствующим протестантам, самоизмышляемыми ухищрениями изображать неизобразимое, а допуская свободу в изображении человеческой природы Спасителя, для обозначения Божественного Его естества употребляя лишь слово, изреченное Самим Неизреченным.

Протоиерей Иоанн Соловьев

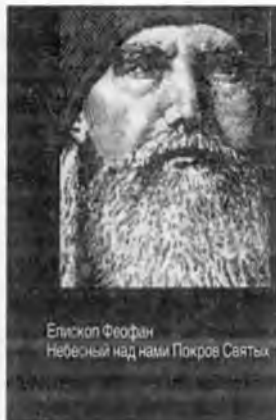
* Вследствие веры в такое именно взаимообщение свойств божеской и человеческой природ Иисуса Христа и соединения этих природ в одном Лице, в Православной Церкви и употребляются такие выражения: *воскресый изъ мертвыхъ Христосъ истинный Богъ, Богъ распный за ны и т. п.*

Еп. Феофан
Затворник

"Небесный над
нами Покров
Святымъ."

21 слово его пастве
135 стр.

Издание Обители Преп.
Иова Почаевского в
Мюнхене

Епископ Феофан
Небесный над нами Покров Святымъ

ИРЛАНДИЯ – ПОСЛЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ АРХИЕП. МАРК ПОСЕЩАЕТ ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ ХРИСТИАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

С 3 по 6 декабря (н. ст.) Преосвященный Архиепископ Марк находился в Ирландии. Вечером 3 декабря он совершил всенощное бдение, а утром 4 декабря – Божественную литургию в храме Св. Кольмана в Страдбалли. По этому случаю, как и в предыдущие приезды владыки, собрались верующие из разных районов Ирландии, несколько человек приехали также из Англии. 5 и 6 декабря архиепископ Марк, в сопровождении местных верующих, посетил несколько ирландских городов, замечательных памятниками церковной архитектуры раннего периода истории Церкви в Ирландии, когда население этой страны еще исповедовало православную веру. ■

В центре монашеского поселения VII века.
На высокой башне монахи спасались во время разбойничьих нашествий норманов.

Германская епархия

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ВО ФРАНКФУРТЕ

В воскресенье, 5/18 декабря архиепископ Марк совершил Божественную литургию в мюнхенском кафедральном соборе, а вечером того же дня – всенощное бдение по случаю престольного праздника в храме Свят. Николая во Франкфурте. В самый день праздника, 6/19 декабря, владыка возглавил праздничную Божественную литургию. Ему сослужили настоятель франкфуртского прихода прот. Димитрий Игнатьев, иерей Славомир Иванов и иеродиакон Евфимий из монастыря преп. Иова Почаевского в Мюнхене. После литургии владыка беседовал с прихожанами о результатах Архиерейского Собора, состоявшегося в начале декабря в Лесненском монастыре во Франции, а также о некоторых общих вопросах жизни наших приходов в Германии. ■

Храм свят. Николая во Франкфурте

СЪЕЗД ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В МЮНХЕНЕ

Слева направо: прот. Божидар Патрногич, свящ. Николай Артёмов, архиеп. Марк, еп. Фотий.

С 26 по 28 декабря (н. ст.) в мюнхенском кафедральном соборе Свв. Новомучеников и Исповедников Российских и Свят. Николая проходил ежегодный Съезд Православной Общественности. С первым докладом выступил Преосвященный Фотий, еп. Триадикский, приехавший из Болгарии. Владыка Фотий говорил о взаимоотношении свободы и благодати в деле спасения человека по творениям преп. Иоанна

Кассиана. На второй день проф. Иоанн Панагопул (Афины) анализировал и комментировал Рождественский канон св. Космы Маюмского и св. Иоанна Дамаскина. В последний день съезда с докладом о границах Церкви по учению свв. Отцов выступил прот. Божидар Патрногич. Оживленные прения по всем докладам показали, как полезны подобные мероприятия не только для повышения уровня знаний

Архиепископ Марк и епископ Фотий несут чудотворную икону Божией Матери Курской-Коренной.

Божественная литургия в соборе Свв. Новомучеников и Свят. Николая во время съезда: преосвященный Фотий, епископ Триадичский (Болгария) сослужит архиепископу Марку.

Участники съезда во время трапезы (верхнее фото).
Доклад епископа Фотия (нижнее фото).

Молебен перед началом съезда
в мюнхенском кафедральном соборе.

Покойный свящ. Николай Попниколов
(слева) с докладчиками:
епископом Фотием
и протоиереем Божидамом.

Выступает третий докладчик съезда –
проф. Иоанн Панагопул.

участников, но и для сознательного их возрастания в духовной жизни.

В съезде приняли участие около 70 человек из разных приходов Германии, Австрии и Швейцарии. Каждое утро в 8 часов в соборе начиналась Божественная литургия, все желающие имели возможность исповедоваться и причаститься Св. Таин. Как и в прошлые годы, сестричество собора позаботилось о питании гостей. ■

В тот же день состоялась елка во франкфуртском приходе. Как и в прошлые годы, прихожане

собрались в зале, принадлежащем католическому приходу св. Игнатия, в центре города. Праздник начался с приветствия настоятеля прихода, о. Димитрия Игнатьева. Присутствовавшие спели рождественный тропарь и кондак. Затем последовала концертная программа: дети сыграли костюмированный спектакль по сказке А. С. Пушкина, декламировали стихи, пели и танцевали. Мужской хор под управлением Н. А. Освальда исполнил не-

сколько колядок на украинском и немецком языках. На елку собралось около 60 детей, некоторые из них приехали издалека. Все юные артисты и зрители получили подарки от Деда Мороза. Праздник завершился чаепитием и благотворительной лотереей. О. Димитрий выразил надежду, что хотя бы часть тех детей, которые приехали на елку, будет приходить в храм на богослужения и активно участвовать в жизни прихода. ■

На второй день праздника Рождества Христова в возрасте 38 лет скоропостижно скончался священник Николай Попников. О. Николай окормлял болгарский приход в Мюнхене и русский приход в Ингольштадте. Отпевание было совершено архиепископом Марком в сослужении иерея Николая Артемова и болгарского священника Венцеслава Илиева, а также диакона Андрея Сикоева 17 января (н. ст.) в кафедральном соборе Свв. Новомучеников и Исповедников Российских и Свят. Николая в

Мюнхене. На отпевании и погребении, которое состоялось на близлежащем кладбище Perlacher Forst присутствовали верующие обоих приходов. После похорон староста мюнхенского прихода пригласила присутствовавших на поминальную трапезу, устроенную в приходском зале при соборе. ■

6/19 января, в день Богоявления, Преосвященнейший Архиепископ Марк совершил праздничное богослужение в кафедральном соборе в Мюнхене.
(См. «проповедь архиеп. Марка» на стр. 24).■

■ ИЗ МЮНХЕНА В КЕЛЬН... ПО ДОРОГЕ В АНГЛИЮ

Сразу же после литургии и Великого водоосвящения в Мюнхене архиепископ Марк улетел в Кельн, чтобы оттуда, вместе с чудотворной иконой Божией Матери Курской-Коренной, отправить-

ся с очередным пастырским посещением в Англию.

Во время короткой остановки в Кельне владыка успел посетить намеченный для покупки храм и прилегающие к нему постройки.

Как сообщалось в предыдущем номере нашего журнала («Вестник» № 5/1994, стр. 16–17), в храме, начиная с 14/27 ноября, уже совершаются регулярные богослужения.■

После посещения Мюнхена (фото слева), по дороге в Англию, Одигитрия Зарубежной Церкви на несколько часов остановилась в Кельне.

В новом кельском храме продолжаются работы:

- настоятель храма прот. Божидар показывает гостям новый зал (наверху).
- староста Вл. Левин рассказывает иеромонаху Агапиту о планах дальнейшей реконструкции храма (внизу справа).
- Чудотворная икона в алтаре (внизу слева). На снимке видна уже готовая солея.

В е л и к о б р и т а н с к а я е п а р х и я

■ КУРСКАЯ ИКОНА В МОНАСТЫРЯХ

По прибытии в Лондон, владыка совершил в пятницу 7/20 января, в день празднования Собора Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, в присутствии чудотворной иконы, Божественную литургию в женском Благовещенском монастыре.

В своей проповеди он сравнил послушание Пресвятой Богородицы с послушанием Иоанна Предтечи, и посоветовал верующим подражать им обоим в этой

добродетели, чтобы суметь принять все дары Духа Святого. Владыке сослужили архимандрит Алексей и иереи Вадим Закревский и Фома Харди.

На следующий день, в субботу 8/21 января, архиепископ Марк, в сослужении вышперечисленных священнослужителей, к которым присоединились также иерей Петр Болк и диакон Василий Якимов и Павел Эллиотт, совершил Божественную литургию в мужском монастыре в Бруквуде.■

■ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА РАЗЪЕЗЖАЕТ ПО ЕПАРХИИ

Вечером в субботу и утром в воскресенье богослужения в присутствии чудотворной иконы состоялись в храме Успения Пресвятой Богородицы в Лондоне, на Harvard Road. В проповеди после литургии владыка напомнил верующим о значении скорбей в человеческой жизни. На примере преследования Господа Иисуса Иродом, жизненного пути Иоанна Крестителя и Пресвятой Богородицы, а также истории ее

чудотворных икон, мы убеждаемся, что путь в Царствие Небесное лежит через скорби.

В тот же день архиепископ Марк принял участие в заседании приходского совета, а вечером отслужил молебен перед чудотворной иконой в доме для престарелых в Чизвике. В понедельник владыка отвез икону в Бадфорд, где совершил Боже-

ственную литургию и общался с прихожанами после богослужения. Из Бадфорда он вместе с о. Вадимом и о. Фомой поехал в Чешир, чтобы посетить небольшой приход в Конглтоне, и, наконец, поздно вечером вернулся обратно в Лондон.

Во вторник, 24 января, архиепископ Марк в сопровождении о. Вадима посетил с чудотворной

иконой нескольких больных в Лондоне. Для подобных посещений о. Вадим в предшествующие дни использовал все свободное время.

Во второй половине дня владыка вылетел в Гамбург, где передал икону о. Венедикту Ломанну, который объедет с ней Северную Германию, после чего икона отправится в Копенгаген.■

ПРОПОВЕДЬ В МЮНХЕНЕ НА ПРАЗДНИК БОГОЯВЛЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Свою проповедь архиепископ Марк начал словами св. евангелиста Матфея, повествующего о сошествии Святого Духа на крещающегося во Иордане Господа: *Отверзошася ему небеса* (Мф. 3, 16). Сравнив эти слова с описанием того же события у другого евангелиста, св. апостола Марка, — *разверзлись небеса* — владыка сказал далее:

«Для нас, грешных, небеса оставались закрытыми с того момента, когда Бог изгнал из рая Адама, впадшего в грех преслушания. Христос же по человечеству во всем проявляет послушание Богу, давая нам образ обновления и присвоения нами Нового Адама, нового единения с Богом. Через крещение Он, Законодатель, подчиняется закону; Он, который Сам есть Истина и Правда, по собственному глаголу, исполняет *всякую правду* и призывает к тому же св. Иоанна Предтечу. И ради Его послушания, ради исполненной Им правды *отверзаются небеса*.

Господь принимает крещение по плоти. И во плоти же исполняется Он Духом Святым, показывая нам, что и мы можем принять все дары Духа Святого, несмотря на нашу плоть, которая может стать воистину духоносной, стать храмом Духа Святого.

Св. Григорий Палама подчеркивал, что даже Ангелы уступают во Христе более совершенной чистоте, ибо сказано, что даже «небо не чисто» пред Богом. Под небом подразумеваются Ангелы, Архангелы, многоочитые Херувимы, шестокрылатые Серафимы... Ангелы, хотя и очищаются постоянно со стороны высочайшей иерархии, уступают более

совершенной Чистоте. Этой чистоте мы стали отселе причастны, ибо Господь принял нашу плоть от Пречистой Девы.

В Богочеловеческом действии Св. Крещения Он еще больше приближает нас к нашему Божественному источнику, ибо погружает нашу плоть в водах Иорданских ради того, чтобы ей сообщить тридневное погребение и славное Воскресение, предобразуя Свое сошествие во ад и победоносное восшествие оттуда.

Господь *Иисус вниде предтеча о насъ* (Евр. 6, 20). Он принял Страсти, и смерть, и погребение, и дал нам образ их во спасение. Мы же только пожинаем плоды Его подвигов.

Не пора ли нам задуматься о необходимости взять на себя неизмеримо более легкий подвиг последования по Его стопам?

Кроме нас самих ничто и никто не может воспрепятствовать нам на этом спасоносном пути. Ибо Сам Господь *уготовалъ путь* и пред Собой, и перед нами, *правы сотворилъ стези* (Мф. 3, 3) — стези, ведущие к обновлению плоти и духа, стези нашего вечного спасения. Когда мы, очистившись искренним покаянием, к которому призывал пришедший из пустыни св. Иоанн Предтеча, причащаемся Тела и Крови Христовых, когда с чистым сердцем причащаемся воды Иорданской, тогда и нам снова отверзаются небеса. Принесем же хвалу, и славу, и любовь Тому, Кто милосердно разверз их перед нами — Единому в Троице славимому Богу».

Мюнхен, 6/19 января 1995 г.

Лазарь Милин

Церковь и секты (X)

(Продолжение. Начало см. № 4/1993)

Учение сектантов о спасении одной верою

Это учение, как уже было отмечено выше, находится в противоречии с Библией, где снова и снова повторяется, что на Суде Божиим люди дадут ответ не только за веру, но и за дела. Помимо того, это учение зиждется на недоразумении. Нет сомнения, что человек не может спастись без веры в Бога и в спасоносный подвиг Христа. Об этом говорит и Св. Писание: *безъ вѣры же невозможно угодить Богу* (Евр. 11, 6), что также понятно и просто по здравому смыслу. Также, между тем, понятно и по здравому смыслу, и по Св. Писанию, что *вѣра безъ дѣлъ мертва* (Иак. 2, 26).

Одно только покаяние без крещения не приносит плода – прощения грехов. Надо, следовательно, кроме покаяния, также и креститься, чтобы получить оставление грехов и дар Святого Духа. Отсюда следует, что нет спасения без крещения. Поэтому-то Священное Писание и говорит, что Христос нас спас *банею пакибытія и обновленія Духомъ Святымъ* (Тит. 3, 5). И это Он совершает таинством крещения не за какие-то наши заслуги, за которые обязан был бы нам даровать обновляющую нас благодать Св. Духа, но исключительно по Своей милости и любви к нам. Церковь в целом, т. е. каждый ее член, освящен и очищен Христом *банею водною, посредствомъ слова* (Еф. 5, 26).

Следовательно, нас спасает не одно только проповеданное и с верою принятое слово, но это слово, воспринятое с верою вместе с крещением. Крещение, поэтому, все же есть условие нашего спасения: мы спасаемся потому, что мы достойным образом, как подобает, приняли крещение, а не крестимся потому, что мы уже и прежде крещения спасены, как утверждают баптисты. Сам Христос говорит: *кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ* (Мк. 16, 16), а не наоборот: «кто спасен верою, тот будет крещен» – как утверждают баптисты.

Благоразумный Разбойник

Как же вошел в рай некрещеный благоразумный разбойник? Означает ли это, что крещение все же не есть условие для спасения?

Это особый случай, который Христос отнюдь не ставит в пример для каждого христианина. Благо тому, кто кается, но лучше не медлить с этим до последнего момента, как разбойник на кресте. Бог создал законы природы для того, чтобы в мире и в природе царствовал порядок, а не для того, чтобы ограничить ими Свое всемогущество. Поэтому Он может делать исключения, и вопреки законам природы творить чудеса. Бог учредил таинство крещения не для того, чтобы тем ограничить действие Своей власти. Его милосердие и Его благодать не ограничены таинствами. Если Он считает это нужным и полезным, Он может показать Свою милость и благодать в различных формах и помимо установленных Им таинств. Так Он и поступил в случае с благоразумным разбойником. Это внезапное покаяние разбойника представляет в области психо-нравственных законов такое же чудо, как воскресение мертвых в области законов физико-биологических.

О том же, что мы спасаемся крещением, есть четкое свидетельство Св. Писания. *Нынѣ насъ спасаетъ крещеніе*, – говорит св. апостол Петр (1 Петр. 3, 21), ибо Христос *спасъ насъ по Своей милости банею пакибытія и обновленія Духомъ Святымъ* – повторим еще раз слова св. апостола Павла (Тит. 3, 4–5).

Крещение детей

В своей практике крещения Церковь не ставит вопроса о возрасте крещаемых, будь это старые люди, люди зрелого возраста, отроки или дети, ибо каждый человек нуждается в крещении для спасения. Однако, чин крещения и употребляемые при этом тексты приспособлены все же именно для взрослых.

Крещение взрослых имеет определенные преимущества по сравнению с крещением детей. Прежде всего, взрослый может сознательно следить за этим чином. Тот порядок, который ввели анабаптисты в XVI столетии, существовал в Церкви задолго до них. Церковь проповедовала Евангелие и готовила оглашенных к крещению. Итак, сначала – проповедь или обучение, затем покаяние, вера и ясно выраженное желание креститься, а в конце, как венец всего – крещение. Без состоявшегося крещения все предшествующие приготовления остались бы как ветвь без плода.

Из всего этого, однако, никак нельзя заключить, что ни в коем случае не следует крестить детей. Если сектанты утверждают, что в Св. Писании нет повеления крестить детей, тогда мы вынуждены спросить их, где же они в Св. Писании видят запрет такового крещения. Подобного запрета там нет. Между тем, апостолам повелевается проповедовать Евангелие и крещение всем людям – следовательно, и детям – в соответствии с их возможностями и способностями.

Дети способны принимать крещение

Младенцы, действительно, не способны слышать и понять Евангелие. Но это не означает, что они не способны принимать благодать Божию. Благодать Божия действует на детскую душу таинственным и непознаваемым образом, оставляет в детской душе несомненные следы и приносит свои плоды. У детей своя собственная религиозная жизнь, соответствующая стадии их развития. А о том, что дети могут исполняться Святым Духом, равно как и о том, что они способны принимать Царство небесное, Св. Писание дает нам непосредственные свидетельства.

Сам Спаситель сказал: *Пустите дѣтей и не возбраняйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царство небесное* (Мф. 19, 14). Здесь на самом деле ничего не сказано о крещении детей, то есть не сказано прямо и непосредственно. Христос действительно не сказал: пусть дети придут ко Мне, чтобы Я их крестил, или вы крестите их. Но Он сказал нечто очень важное для крещения детей. А именно, Он сказал, что эти дети способны стать членами Царства небесного, т. е. Церкви. Поскольку же Христос призывает всех людей в Свое царство (Мф. 21, 9–10), без всяких ограничений относительно возраста, а дети суть также человеческие существа, следовательно, крещение детей не только не противоречит никакой евангельской заповеди, но точно соответствует духу Евангелия.

Дети также способны принимать благодать Св. Духа. Библия указывает на два примера, когда дети еще до крещения были исполнены Духа Святого. Бог говорит о пророке Иеремии: *Еще прежде чемъ я создалъ тебя во утробѣ матери, Я зналъ тебя, и прежде чемъ ты вышелъ изъ материнской утробы Я освятилъ тебя; Я поставилъ тебя пророкомъ для народовъ* (Иер. 1, 5). О св. Иоанне Предтече это сказано еще определеннее: *Ибо онъ будетъ великъ предъ Господомъ, не будетъ пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей* (Лк. 1, 15). Таким образом, нет никакого запрета крестить детей, и нет никакой серьезной причины возбранять

детям вход в Царствие Божие, не допуская их ко крещению.

Детям необходимо крещение

Сектанты утверждают, что дети не нуждаются в крещении, так как они невинны и чисты от всякого греха. Это вдвойне неверно, как с точки зрения самих сектантов, так и с православных позиций. Сектанты учат, что человек принимает крещение после того, как он по благодати Божией и через покаяние уже очищен от греха. Но, если взрослый, будучи уже очищенным, принимает крещение, то почему надо лишать этого ребенка, который также чист и оправдан? Если крещение задумано лишь для тех, кто благодатью Божией через покаяние и через веру в истинность Евангелия уже очищены, то почему отказывать в этой чести тем, кто уже и без особого действия благодати и покаяния являются чистыми? Такой подход не соответствует учению сектантов о безгрешности детской души. Отчего не допускают до крещения чистую детскую душу, однако требуют его для другой чистой души – покаившегося и спасенного грешника?

Иными словами, с этой точки зрения аргументация баптистов не выдерживает критики. Остается проверить, действительно ли дети – как это утверждают баптисты – безгрешны. Вне всякого сомнения, они не имеют собственных личных грехов. Но и они несут на себе грех первородный. Баптисты, также как и другие сектанты, оспаривают существование первородного греха. Послушаем, что об этом говорит Библия? *Какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили* (Рим. 5, 12), *непослушаніемъ одного чловека содѣлались многіе грѣшными* (Рим. 5, 19). Св. Писание свидетельствует, что мы «по природе были подвержены гневу Божию» или, в другом переводе, мы *были по природѣ чадами гнѣва* (Еф. 2, 3).

Псалмопевец Давид, как мы точно знаем, был сын Иессеев, рожден в нормальном благословенном браке, а не от какого-то уличного блуда. Тем не менее, он говорит о себе: *Се бо въ беззаконіи зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. 50, 5). Ни по закону Божию, ни по возможному народному пониманию евреев, брачные отношения не представляют никакого греха. Так как же Давид был рожден в беззаконии, и как же его мать зачала его во грехе? Здесь имеется в виду исключительно греховность человеческого естества, по которой мы – чада гнѣва, и потому рождаемся с грузом прародительского греха.

Грех, содеянный Адамом, был его личным грехом, и нас в нем никто не обвиняет. Но,

поскольку он является источником всего человечества, а из отравленного источника вытекает отравленный поток, то все мы заражены грехолюбием и перед законом правды Божией оказываемся *чадами гнѣва*, причем *по естеству*, т. е. мы таковыми рождаемся, а не достигаем этого состояния позднее, уже во взрослом возрасте, когда обременим себя личными грехами, проистекающими из этой природы, склонной ко греху и зараженной грехом.

И, наконец, без существования первородного греха как источника всех грехов в нашей природе, не было бы необходимости в искуплении. Спаситель не имел бы никакого серьезного основания прийти в этот мир и взять на Себя человеческую природу. Протестанты подчеркивают свою веру в Св. Писание. Так поверим же ему и мы! Там говорится, что и дети, несмотря на их личную невинность, тем не менее подзаконны греху. Таким образом, и они нуждаются в крещении для своего спасения.

Роль крестных и родителей

Спасение дается как дар Божий за личную веру – так говорят баптисты. А в Св. Писании сказано: *Благодатию вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (Еф. 2, 8). Поскольку при крещении, для получения спасения как дара Божия, необходимо исповедовать личную веру, дети же этой личной верой еще не обладают, и если бы даже имели ее, не могли бы исповедовать, то, по мнению баптистов, крещение к детям неприменимо.

Разумеется, ни дитя, ни глухонемой не способны высказать свою веру. Тем не менее, нельзя по этой причине возбранять им креститься. Желание креститься могут за ребенка высказать родители. Исповедать веру могут вместо него крестные, причем они одновременно обязуются воспитать ребенка в истине Евангелия.

Безусловно, очень важно, чтобы человек обладал личной верой. Но Бог не ограничивает Себя теми установлениями, которые Он определяет для нас. Себе Он оставил «руки свободными», чтобы творить по Своей милости и мудрости то, что Он желает.

Из Евангелия мы знаем, что Христос по вере других, главным образом родственников и друзей, исцелял больных и даже воскрешал умерших. Отрок-слуга капернаумского сотника был исцелен по вере своего начальника (Мф. 8, 5–13). Дочь хананейки была воскрешена по вере своей матери (Мф. 15, 22–28), дочь Иаира – по просьбам и благодаря вере своих родителей (Мф. 9, 15–25), у несчастного отца Спаситель исцелил бесноватого сына,

хотя тот и не обладал особой верой, по крайней мере сначала (Мк. 9, 17–27).

Если Бог попускает, что чтобы последствия Адамова греха переходили даже на миллионное поколение его потомков, неужели Он оставит без ответа мольбу отца или матери, просящих о том, чтобы их ребенку через таинство крещения было даровано освобождение от первородного греха и обновление Святым Духом? Мы уже видели, что Святой Дух может почивать и на младенце, как это было в случае Иеремии или Иоанна Крестителя. Упомянем также о Самуиле, уже в раннем детстве бывшем в храме (1 Сам. 3, 1–14). Вспомним также, что Бог ожидал исполнения Своих повелений даже от малых детей, когда Он заповедал, чтобы каждое дитя мужского пола в восьмой день по рождении своем было обрезано, а на сороковой день принесено в храм и представлено Господу.

Ввиду всех этих фактов мы видим, что невозможно выдвинуть ни одного довода против крещения младенцев. Этот обычай, вопреки утверждениям баптистов, совсем не противоречит Библии. Наоборот, он полностью в духе Библии, даже если мы нигде не встречаем там прямого указания на крещение детей. Поскольку этого требует дух Библии, в буквальном указании и нет необходимости: *буква убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6). Если все это так, тогда и родители могут просить о крещении своего ребенка, а крестный – исповедовать веру от имени своего крестника.

Крестили ли апостолы детей?

На этот вопрос баптисты дают решительный и самоуверенный ответ: нет, не крестили. В Св. Писании не приводится ни одного подобного случая.

Не будем спешить! Действительно, нет описания случая, когда апостолы крестили бы детей. Но это еще отнюдь не означает, что они никогда и нигде не крестили ни одного ребенка. Может быть, они это и делали, но это не было описано. Многие из их действий не были записаны или описаны. Было бы бессмысленно утверждать, будто вся миссионерская деятельность апостолов ограничивалась только тем, что Евангелист Лука записал в книге Деяний Апостолов.

То, что они крестили взрослых, это естественно и несомненно. А детей они и не могли крестить в массовом порядке, – ведь апостол не мог взять на себя право крестить чужих детей без ведома и согласия родителей! Когда же родители принимали христианство и крестились и настаивали на том, чтобы апостолы крестили также и их детей, то разве

могли они отвергнуть такую просьбу? Если бы мы могли найти хотя бы один такой пример в Библии, тогда можно было бы с уверенностью утверждать, что Апостолы не крестили детей. Но Библия нам такого примера не дает. Между тем, Библия свидетельствует нечто совсем иное. Апостол Павел крестил женщину из Фиатир по имени Лидия и домъ ее (Деян. 16, 14–16), и домъ Стефановъ (1 Кор. 1, 16), и дом темничного стража в Филиппах (Деян. 16, 30–39).

Из текста Св. Писания мы видим только, что в этих трех случаях был крещен «весь дом», т. е. все, жившие в данном доме. Были ли среди них также и дети? Баптисты категорически утверждают, что ни в одном из этих домов детей не было. При этом они опираются на свидетельство Св. Писания о том, что ап. Павел сначала проповедовал присутствующим Слово Божие, они уверовали и лишь тогда приняли крещение. Мало вероятно, чтобы ни в одном из трех домов не было бы детей. Аргументация сектантов неубедительна. Наоборот, обратное предположение на основании Св. Писания гораздо вероятнее.

С каких пор распространился обычай крестить детей?

Тертуллиан Карфагенский (160–220 гг.) полемизировал против крещения детей, в то время как Ориген выступал в его защиту. Это показывает, что крещение детей в их время уже практиковалось, и неверно утверждение баптистов, будто Ориген ввел его только в 254 г.

«Библейское» крещение

Баптисты и другие сектанты часто настаивают на так наз. библейском крещении. На это следует сказать, что Св. Писание нигде не дает детальных указаний о самом крещении. Те данные, которые мы сегодня имеем, разбросаны в разных местах в Требнике, (т. е. в богослужебной книге, описывающей практику церковных таинств и обрядов), и только практика апостолов и ранней Церкви свидетельствует о том, как эти указания понимались, принимались и передавались в Церкви с изначальных времен.

Если мы хотим говорить о библейском крещении, то не смеем отделять его от Св. Предания, которое Церковь хранит как апостольское наследие. Основными пунктами в этом крещении являются следующие: 1) исповедание грехов, причем не только первородного греха, но и грехов личных; 2) отречение от сатаны и дел его; 3) положительное и искреннее исповедание христианской веры, будь то в личном порядке, или же через крестных; 4) троекратное погружение в воду с произнесением преданной в Евангелии крещальной формулы: *крещается рабъ Божій имя рекъ, во имя Отца – аминь, и Сына – аминь, и Святаго Духа – аминь*. Это – несущие элементы библейского крещения, которые Православная Церковь хранит во всей полноте, а посему Она и не нуждается в каких-либо поучениях со стороны каких бы то ни было сектантов.

(Продолжение следует)

С о д е р ж а н и е № 1 / 1 9 9 5

- ◆ 1 ◆ Прот. С. Булгаков: Триодион (II)
- ◆ 6 ◆ Свят. Иоанн Шанхайский: Слово об иконописании
- ◆ 8 ◆ Архим. Юстин Попович: Толкование на Евангелие от Матфея (5, 13–15)
- ◆ 12 ◆ Свят. Иоанн Шанхайский: О чем молился Христос в Гефсиманском саду
- ◆ 15 ◆ Преп. Исидор Пелусиотский: Изречения
- ◆ 16 ◆ Прот. Иоанн Соловьев: Учение Православной Церкви о Лице Спасителя мира
- ◆ 20 ◆ Из жизни Епархии
- ◆ 25 ◆ Лазарь Милин: Церкви и секты (X)

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: **PSCHA München (BLZ 700 100 80)**
Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev
Schirmerweg 78
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
FAX: (089) 88 67 77

КАТАЛОГ ИЗДАНИЙ

обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене

Епископ Феофан
Небесный над нами Покров Святых

Митр. Филарет (Дроздов)
Приношение Преп. Сергию Радонежскому

Название книги	Цена (DM)
Прот. С. Четвериков, «Великим Постом», Мюнхен, 32 стр.	2,00
«Сказание об иконе Божией Матери именуемой Курская-Коренная», Мюнхен 1950/1993, 4 стр.	1,00
П. С. Лопухин, «Святая Русь и Русское государство», Мюнхен 1953, 22 стр.	1,00
Б. Зайцев, «Избранное», Нью-Йорк 1973, 253 стр.	11,00
Н. Арсеньев, «Безбрежное сияние» – стихотворения, Си-Клифф, США, 48 стр.	2,00
О. Ильинский, «Стихи», Мюнхен 1962, 66 стр.	2,00
И. А. Ильин, «Основы христианской культуры», 51 стр., Мюнхен 1990	7,00
«Непрестанно молитесь» – о молитве Иисусовой, 172 стр., Мюнхен 1991	21,00
«Православие и Уния» – сборник статей, 120 стр., Мюнхен 1991	15,75
«Сердце чисто созижди во мне, Боже» – Сборник святоотеческих поучений и изречений, том 1, 246 стр., Мюнхен 1991	24,00
«И дух прав обнови во утробе моей» – Сборник святоотеческих поучений и изречений, том 2, 303 стр., Мюнхен 1991	27,80
Н. Гоголь, «Размышления о Божественной Литургии»	30,00
Митр. Филарет (Дроздов), «Приношение Преп. Сергию Радонежскому» – 28 проповедей и бесед, Мюнхен 1993, 226 стр.	21,70
Епископ. Феофан (Затворник), «Небесный над нами Покров Святых» – 21 слово, Мюнхен 1993, 134 стр.	18,00
С. С. Ольденбург, «Царствование Императора Николая II», Мюнхен 1949, Том II, 260 стр.	15,00
Жития Святых (Январь 1-15; Январь 16-31; Февраль 1-15)	6,00
Помяник – изд. Обители Преп. Иова Почаевского в Мюнхене	2,00
Поминальные листы (о здравии или за упокоевание)	0,02
Службы	
Акафист свят. Моисею, Новгородскому чудотворцу	5,00
Служба Св. Царю муч. Николаю и Свв. Новомученикам и Исповедникам Российским	8,00
Служба Пресв. Богородице пред чудотворною иконою ея, яже нарицается Курская-Коренная	8,00
Служба Преподобным старцем, иже в Оптине пустыни подвизавшимся	8,00
Календари	
Православный церковный календарь (святцы; посты...)	12,00
Православный карманный календарь	7,00
Иконный календарь (по-русски или по-немецки)	20,00
Открытки и иконки	
Рождественские открытки	1,00
Пасхальные открытки	1,00
Обитель преп. Иова в Мюнхене	0,50
Гефсимания (двойная открытка)	1,00
Гефсимания (простая открытка)	0,50
Штуттгарт: иконостас (простая открытка)	0,50
Штуттгарт: иконостас (двойная открытка)	1,00
Висбаден: храм	0,50
Иконки:	
• Свв. Новомуч. Российские • Св. царь-муч. Николай • Св. Патр. Тихон	
• Св. Серафим Саровский • Св. Сергий Радонежский • Св. Иоанн Шанхайский	
• Св. Иов Почаевский • Св. Иоанн Кронштадтский • Курская Богоматерь	
• Св. Евгения • Распятие • Рождество Богородицы • Воскрешение Лазаря ...	1,00

K 1995

РУССКИЕ

ИКОНЫ

ПРАВОСЛАВНЫЕ

(см. вторую страницу обложки этого номера)

в традиции и по канонам Православной Церкви от руки иконописицы Тамары Сикоевой.

Также можно заказать миниатюры в византийском стиле и праздничные открытки.

TAMARA SIKOJEV

Josef Kreitmeir Str. 19 – 86567 Tandern – DEUTSCHLAND ☎ и Fax: (08250) 1756

